

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**ДЕМОНЫ,
КОТЫ И КОРОЛИ**

Annotation

Коварно убитый красавицей женой, двадцатипятилетний программист Петя Шишкин превратился в кота. И не просто в кота, а в кота волшебного. К тому же обитающего в мире, где магию преподают в университете. Поселившись в качестве домашнего животного у двух студенток-подружек, привлекательной принцессы Элен и скромной баронессы Амалии, Петя узнал многие сокровенные девичьи тайны. К тому же, как выяснилось, студенткам было что скрывать. Не доверяя красавицам, бывший программист не слишком благоволил развратнице Элен, а вот для скромницы Амалии он готов сделать все что угодно. Знал бы он, чем это для него обернется...

Евгений Владимирович Щепетнов

Демоны, коты и короли

© Щепетнов Е. В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Они стояли перед мрачными, одетыми в черное судьями и молчали. Высокая черноволосая красивая девушка с зелеными глазами и не менее красивая – золотоволосая, с короткой прической, одетая вызывающе, на грани приличий, маленькая, как тринадцатилетняя девочка. Глаза обеих едва не искрились от сдерживаемой ярости, но девушки не давали себе воли. Слишком серьезные обвинения, и слишком хрупок лед, по которому они пытались перейти темную пучину, грозящую уничтожить обеих.

– Итак, что вы еще можете сказать в свое оправдание, госпожа Амалия Зонген-Мальдар? – Ректор чуть наклонился вперед, вглядываясь в совершенные черты девушки, и на его щеках промелькнул румянец – девушка была невероятно хороша! Высокая грудь, округлые крутые бедра, тонкая талия – мечта, а не женщина!

Ректор отвел глаза от полушарий груди, выглядывающих из корсета, и принялся задумчиво постукивать по столу заточенным гусиным пером. Девушка молчала.

Тогда Ректор обратил взор на ее спутницу, нагло ухмыляющуюся, будто судили кого-то другого, и весь этот суд интересовал ее лишь как представление.

– А вы, Елена Кеатокль Сариция Семуальд Аассонг? Вы что скажете?

Высокая девушка покосилась на «малютку», тихо шепнула:

– Ничего себе у тебя имечко! Почему я не знала?!

– И чего такого? Пять имен – никто не мешает и вам иметь пять имен! Нормальное имя! – «Малютка» так же тихо хихикнула и звонко ответила Ректору: – А что я должна вам ответить? Что сказать?

– Ну как это?! – немного делано удивился Ректор. – Как вы посмели сломать нос потомку древнего рода, Марону Герену? И кроме того – отбили ему гениталии так, что теперь воспроизводство потомства означенного господина под большим вопросом! Что поясните по этому преступлению?!

– Что, на самом деле отбила ему гениталии? – прикрыв рукой лицо, спросил магистр Зерениус, ухмыляясь в густую бороду. – Эта блоха?! Эта пародия на бабу?! Такому здоровенному парню?! Хе-хе-хе...

– Ничего смешного не вижу! – шепнул Ректор, кривя пухлые губы. – Граф Герен рвет и мечет, требует ее крови! Требует передать ее императорскому суду!

– Так и передай суду, какого демона тогда мы тут сидим? – Зерениус пожал плечами. – Жалко девчонку, конечно, этот Марон полное дерьмо, но мы тут при чем?

– Мы при чем?! А при том, что он один из попечителей университета, забыл? И что он в фаворитах императора – тоже не знаешь? Девка сама нарывалась, измордовала придурка так, что его едва спасли! Он теперь кривой на один глаз, детей у него скорее всего не будет, она ему даже ухо откусила, эта зверина!

– Лесники! Одно слово... – подал голос магистр Астур, сидевший слева от Ректора. Тощий жилистый мужчина неопределенного возраста. Он заведовал кафедрой магической биологии. – Кстати, она не применяла магию. Измочалила его руками и ногами!

– Мда... – то ли восхищенно, то ли удивленно помотал головой магистр Зерениус. – Сильна! Представьте такую жену! Эдак придешь из веселого места, слегка навеселе, а дома тебя ждет такая дьяволица! И что будет?!

– Что-что, не с чем будет ходить в веселое место, – фыркнул магистр Зайдель, сидевший

рядом с Зерениусом. – Говорят, она в постели чудо как хороша! Любит больших мужчин с большим...

– Хватит, господа! – Ректор прихлопнул по столу пухлой ладонью. – Вас не туда понесло! Забудьте, что перед вами две красотки! Это преступники! И мы решаем их судьбу! Они совершили серьезные преступления и должны за них ответить!

– Это еще доказать надо – совершили или нет! – вмешался магистр Сальвоний. – Пока что одни голословные обвинения. Если не считать избиения Герена, конечно. Весь университет гудит, обсуждают этот случай. Позор – здорового парня, сына графа, которого с детства обучали воинскому искусству, будущего военного советника императора, отдала шлюшка, которая еле достает ему до того места, которым он больше не сможет делать детей! За меньшее людей казнили, и не раз! Если ее преступление доказано – о чем говорим?! А вот по поводу Амалии Зонген-Мальдар... род древний, уважаемый – пусть и впал в немилость к императору. Сегодня в немилости, а завтра в фаворитах! Кто доказал ее причастность к черной магии? С чьих слов? Со слов сынка Герена? Поговаривают, что как раз он и занимался запретными колдовствами!

– А кто поговаривает? – Ректор раздраженно фыркнул и помотал головой. – Она и заявила! Шлюшка, как ты ее называешь! Кстати, ты в курсе, что вообще-то она не просто девушка из лесников, она – принцесса! Дочь правителя Настоящих Людей, как они себя называют! Вы что, хотите устроить войну?! Забыли, чем закончилась последняя Лесная война?! А вы в курсе, что личные телохранители императора как раз из лесников?

– Никогда не понимал этого поветрия – брать телохранителей из лесников! – пробормотал магистр Никос Аргуа, теребя седую бороду. – Это же убийцы! Сколько селений они вырезали во время войн? Сколько наших людей погибло? И допускать к себе этих тварей?! Не понимаю!

– В отличие от наших людей лесники знают, что такое честь и договор. И еще ни разу договоров не нарушали. Не в курсе, да? – ворчливо заметил Зерениус. – Если они что-то вам пообещали – например, отбить гениталии, то выполнят или умрут! Хе-хе-хе... И они великолепные бойцы. Просто феноменальные бойцы! Мы их взяли лишь тупым превосходством в количестве! Люди размножаются, как крысы, а эти рожают раз в несколько десятков лет. Им каждый ребенок дорог так, как... как... в общем – дорог! И вы предлагаете казнить единственную дочь правителя лесников? Вы в своем уме?!

– Да кто собирается ее казнить? – огрызнулся Ректор. – Изгнать, само собой! Пусть едет к себе, и все тут! Домой, к папочке и мамочке под крылышко! Ну а когда все утихнет... Господа, я не очень люблю сынка Герена, или, точнее, совсем не люблю. И что теперь? Есть факт – избиение одного студента другим студентом. Мы должны отреагировать, иначе нас не поймут. Давайте-ка решать по Амалии! По-моему, с этой коротышкой все ясно.

– Не такая уж я и коротышка! – Элена сплюнула, презрительно глядя на людей за столом. – И хватит шептаться! Я прекрасно все слышу! И не тычь меня в бок, Ами! Пошли они к демону, старые пердуны! Я соберу вещи и завтра же утром уеду из этого сортира, по недоразумению именуемого университетом! Вы прекрасно знаете, что Герен занимался черной магией и едва не убил Амалию с помощью своего друга, исчезнувшего в неизвестном направлении! Знаете, что они колдовали на портрет Амалии, используя ее кровь! И что я справедливо избил Герена, взяв на себя ваши функции, господа! Кстати, замечу – в правилах поведения студентов ничего не сказано о том, что они не могут устроить дружескую потасовку! Если бы это было в правилах – девяносто процентов студентов давно бы

покинули университет после драки в таверне или за то, что разбили нос сопернику где-нибудь в укромном коридоре! Я не применяла магию, так что вы не имеете права предъявлять мне претензии – это дело императорского суда! И следователей! Потому – заткнитесь и не несите чуши!

– Хмм... у девочки хороший слух... – пробормотал кто-то из магистров, а Ректор побагровел и, указав пальцем на дверь, крикнул, привставая с места:

– Вон отсюда! И чтобы до полудня завтрашнего дня тебя не было в пределах университета! За оскорбление магистров, неуважительное отношение к университету! Таким студентам нет места в наших рядах! Вон!

– Да плевать! – Елена повернулась на каблуках и пошла к двери. Уже взявшись за дверную ручку, она вдруг наклонилась, взялась за подол легкого платица, сделанного из какой-то «лесной» ткани, вившейся вокруг нее туманным облачком, и мгновенно задрала подол на спину, обнажив красивые, хотя и маленькие, упругие ягодицы.

Магистры невольно вздохнули – кто-то от ярости, кто-то от возбуждения: ягодицы хулиганки не были прикрыты ничем и вызывающе смотрели на магистров двумя нарисованными на них глазами с тщательно вырисованными длинными ресницами. Чуть ниже глаз так же тщательно были изображены две дули, больше похожие на отбитое у Герена мужское достоинство. Похоже было, что Елена прекрасно знала результат судилища и подготовилась к нему со всей возможной тщательностью.

Картина была столь же непристойной, сколь вызывающей, и Ректор встал, открыл рот, чтобы выдать какую-то возмущенную речь, но девушка уже исчезла за дверью, растворившись в воздухе, как дым очага.

Ректор пробормотал что-то о нравах нынешней молодежи, о распутстве, глубоко проникшем в студенческую среду (чем вызвал усмешки на лицах отдельных представителей магистрата), и наконец обратил свой гневный взор на Амалию, так и стоявшую перед столом судей и поглаживавшую здоровенного полосатого кота, не желая спускать его на пол. Коту ласки Амалии явно нравились, он щурился, на морде животного читалось полнейшее удовлетворение жизнью и некоторое презрение к окружающим его ничтожным существам, годным лишь для того, чтобы ублажать хвостатых-полосатых, предоставляя им лучшие куски своей трапезы.

Впрочем – такое выражение морды у всех котов, у которых имеются хозяева. Наглые, самодовольные существа, вся жизнь которых состоит из трапез и сладкого сна, перемежаемых топтанием кошек и нагаживанием в тапки хозяевам. Вот и сейчас кот смотрел на Ректора так, будто прикидывал – в какой тапок ему нагадить – в левый или правый!

– Итак, Амалия, повторяю свой вопрос: вы отдадите своего кота для исследований в лабораторию магистра Астура?

– И не подумаю! – отрезала девушка. – Это мой кот, и никто, слышите, никто к нему не притронется – пока я жива!

– Тогда... нам ничего не остается, как изгнать вас из пределов университета! – с деланным сожалением заключил Ректор, и глаза его хитро блеснули, – до особого распоряжения. Вам следует покинуть университет до полудня завтрашнего дня. Можете быть свободны, госпожа Зонген-Мальдар!

Девушка повернулась, невольно скопировав движение подруги, с таким фурором покинувшей суд, и вышла, печатая шаг, гордой походкой несломленного бойца. Ей хотелось

плакать, но она сдерживалась, понимая, что ничего это не изменит, а доставлять своими слезами радость недругам – совершенно ни к чему. Ничего, пройдет время, и она еще вернется, покажет этому проклятому университету – кто есть кто!

Вот только – откуда вернется? Куда ей деваться? Домой? Под папенькину руку, которая тут же потащит ее к алтарю, чтобы поженить с ненавистным соседским парнем-полудурком? Только не это! Только не в постель с полудиотом, который по разуму недалеко ушел от барана!

Ну так... куда? Куда ей идти? На самом деле отправиться к лесникам? В гости к Элене? Так-то даже интересно, но как ее примут эти существа, так похожие и непохожие на людей? У них совсем другие понятия о жизни, о том, как надлежит себя вести порядочной девушке – к примеру! Если судить по Элене – Настоящие Люди, как они себя величают, не отличаются особо строгой нравственностью, скорее наоборот! И что делать в таком обществе девушке, которая еще ни разу не была с мужчиной в постели? Которая бережет себя для мужа, как и завещано предками? Не возьмут ли ее силой? Не будут ли насмехаться над деревенщиной – с их точки зрения, – которая никому не пригодилась, дожив до семнадцати лет?!

Опять же – а жить на что? Само собой – поток отцовских денег тут же прекратится, придется жить на средства семьи Элены. И как быть с самолюбием баронессы Зонген-Мальдар? Чтобы она, потомок древнего рода, жила как приживалка? Как побирушка, ожидающая подачек? Вопросы, одни вопросы!

Да лучше побирушкой, чем в постель со слюнявым придурком, успевшим оприходовать половину крестьянок из окрестных деревень и всех служанок, начиная с молоденькой швеи и заканчивая старой поварихой, на которую давно уже не посмотрит и пьяный солдат, полгода не видевший женского естества!

Нет уж – в Лес! К Элене! В конце концов, Амалия все-таки магиня, и не из последних. В крайнем случае может изготавливать амулеты и творить мелкое колдовство – сохранять продукты или заговаривать небольшие раны. С голоду не пропадет, даже если откажется от гостеприимства властителей Леса. Лицензия там не нужна – это территория лесников, так что...

Итак, вперед! К новому миру! К светлому будущему! Долой затхлый мирок провинции!

* * *

– Почему мы не можем просто отнять у девчонки проклятого кота?! – Магистр Астур ударил кулаком по столу, ушиб костяшки, поморщился. – Приказать страже схватить ее, и все! Вы видели, что он сделал, когда спрыгнул с ее рук? Видели?

– А что он сделал? – недоуменно поднял брови Ректор.

– Он показал нам неприличный жест! Как уличный мальчишка! Я голову даю на отсечение – он показал нам ...!

– О Создатель! Астур, поменьше посещай веселых мест, и не будет мерещиться всякая чепуха! Это как в том анекдоте, про возчика, помнишь? Привез дрова, вывалил прямо у порога дома, и тут бежит хозяин, вопит: «И вот о чем ты думаешь, глядя на эти вот дрова, болван?!» А он и отвечает: «О женской заднице! И о том, что у бабы спереди!» Хозяин опешил: «А почему ты сейчас о них думаешь?!» – «А я о них всегда думаю!» Так и ты – тебе мерещится то, о чем ты всегда думаешь. Кстати, у меня жалоба на тебя – что ты делал со

студентом два дня назад в таверне «Черный пес»? Что, нельзя было делать все тихо, не за столом, на глазах у всех? Фу, как отвратительно... университет катится в пропасть! Нравы все хуже и хуже – например, эта вот... студентка! Тьфу!

– А мне понравилось! – Гранитное лицо Зерениуса разгладилось, и он стал похож на доброго дядюшку. – Хорошая задница! Эх, где мои двадцать лет? Уж я бы...

– Да ты и сейчас не упускаешь, коллега! – нахмурился Ректор. – Поговаривают, у тебя не менее двух любовниц одновременно, плюс случайные связи! Мне все известно!

– Хорошо, когда все известно! – невозмутимо парировал Зерениус. – А я вот многого не знаю. Например – почему луна создает прилив. Или почему солнце исчезает за горизонтом. Есть догадки, но слишком ошеломляющие и расходящиеся с мнением святых отцов. Потому я их не озвучиваю. Что касается девочек... так не мальчиков же? «И сказал Создатель – плодитесь и размножайтесь!» Вот я и действую согласно его заповедям. Кто меня может упрекнуть, что я не соблюдаю законов предков и самого Создателя? Ты, господин Ректор?

– С кем приходится работать! – скорбно покачал головой Ректор, встал и, собрав со стола бумаги, направился к выходу. – Заседание закончено. Внесите в протокол то, что нужно. Только без излишних подробностей! Глупостей про голый зад и про кота, делающего неприличные жесты, – не надо. Не поймут. И вообще – помалкивайте. Во избежание лишних проблем!

Глава 1

Лежать на коленях очень удобно, особенно если при этом тебе чешут живот. Ей-ей, когда я был обычным человеком... нет – просто человеком, – не понимал этой простой истины. Ведь на самом деле что нужно любому живому существу? Чтобы было что-то поесть-попить, чтобы любили, чтобы кто-то чесал твоё брюшко и чтобы ты не опасался, что этот «кто-то» вцепится в тебя и откусит голову. Вечная как мир тема – любовь, предательство и верность.

В полудреме, прищурив глаза, включив «мурлыкатор», я слушал неспешный разговор «ни о чем», наслаждался покоем, «массажем», переваривая съеденную рыбу, покачиваясь, как на волнах.

На удивление, я совсем не страдал от морской болезни, иначе бы путешествие превратилось в пытку. Карету – или как она там у них называется – немилосердно трясло, раскачивало. Это странное сооружение, колеса которого были едва не выше самой повозки, громыхали по камню, которым выстелен тракт, с такой завидной мощностью звука, что ему позавидовала бы любая рок-группа.

Честно сказать, в первый день путешествия я очень страдал. Мои нежные уши, способные различить писк мыши за сто шагов от меня, не желали подвергаться такой шумовой атаке, но потом я притерпелся, привык и стал наслаждаться путешествием и тем, что подарила мне судьба. Например – этими гладкими бедрами, на которых я попеременно лежал, когда не собирался поесть или справить свою кошачью нужду. Нет, не подрать свеженаклеенные обои, совсем другое.

Первый день нашего путешествия я сидел возле окна кареты и во все глаза смотрел на проплывающий мимо пейзаж – леса, поля, холмы, деревеньки, прилепившиеся к берегам рек и речушек. Но потом мне все надоело – если забыть, что нахожусь в другом мире, пейзаж ничем не отличался от того, который можно увидеть где-нибудь в глубинке Центральной России. Если не присматриваться к листьям деревьев и не обращать внимания на встречные кареты, запряженные четверками лошадей, на караваны – шумные, пыльные, окруженные отрядами охранников.

Кстати сказать, нам тоже предлагали взять с собой охранников либо пристроиться к большому каравану. Так-то на дорогах порядок, император железной рукой искоренил разбойничьи шайки (железные клетки на перекрестках дорог – бррр!! Страшная смерть! И страшная вонь...), но отдельные, особо отчаянные или, скорее, отчаявшиеся – остались. Разбойники были всегда и будут всегда – неудачники, которые не сумели устроиться в жизни, охотники до быстрого обогащения – они вечны, как вечны глупость и самонадеянность. Железные клетки, в которых несчастные любители халявы медленно умирают, сходя с ума от обезвоживания, ждут своих «клиентов».

Жестоко, да, но что еще делать? Как отбить охоту к дармовым деньгам? Я был солидарен с императором, выбравшим эффективный, хотя и жестокий способ борьбы с преступлениями на тракте. Чего цацкаться со шпаной?

Мои две подружки отказались от охраны – одна спокойно, улыбнувшись своей прекрасной улыбкой, другая – с не менее прекрасной, но гораздо более наглой. Заявила, что любого, кто покусится на её имущество и честь (господи, откуда у неё честь-то?! Она её лишилась лет в одиннадцать, сама похвалилась!), порвет на мелкие кусочки, не дав телу

супостата даже опуститься на землю.

Вообще-то в этом случае я ей поверил. Чего-чего, но Элена драться умела, как и все ее соплеменники-фейри. Не дай бог какой-нибудь супостат осмелится напасть на это мелкое золотоволосое существо, больше похожее на куклу, чем на девушку! Те самые мелкие кусочки, на которые она его порвет, фейри просто спалит на лету, выпустив убийственное огненное заклинание.

Волшебница она на самом деле крутая, не менее крутая, чем заключенный в ее теле боец-ниндзя! Я видел ее в деле и очень не хотел бы встретиться с ней в бою, став ее врагом. Даже удивительно – полутораметровая малышка была настолько опасной противницей, что возникла мысль о том, что все-таки ее народ не совсем люди. Или совсем не люди.

Кстати сказать – «фейри» я называл ее только в голове, про себя. В этом мире и названий-то таких не знали. Родичи Элены, дочери правителя той страны, куда мы сейчас едем, называют себя «Настоящие Люди». Но это выговаривать долго да и пафосно, не проще ли сказать – «фейри», – и все становится ясно. Жители холмов, обитатели леса, золотоволосые колдуны – как их еще можно называть?

Справедливости ради надо заметить, что колдуны в этом народе далеко не все. Как и у людей, способность к колдовству проявляется у совсем не великого количества субъектов, потому, когда дар волшбы внезапно прорезался у единственной дочери правителя, было решено отправить ее на обучение в университет, единственное в мире заведение, обучающее волшебников. Кем решено? Я так и не понял. То ли родители Элены решили, что ей стоит принять некоторое количество знаний, параллельно общаясь с теми, кто главенствует в этом мире, то ли Элена достала родителей просьбами отпустить ее на учебу – неясно. Результат был один – золотоволосая «куколка» продержалась в университете несколько лет, став одной из лучших студенток и одной из самых скандально известных девиц, за которой тянулся шлейф из десятков, а то и сотен любовных историй.

К сексу эта похожая на восьмиклассницу девица относилась как к утреннему завтраку: захотелось – съела бутерброд, попила кофе. Не хочется – значит не хочется. Никаких тебе угрызений совести, никаких сомнений в правильности своего поведения – «что естественно, то не безобразно!», как говаривали у нас во дворе особо просвещенные мальчики и девочки.

Амалия была совсем другой. Ну просто-таки совсем! Кроме прически. Теперь у нее на голове вместо копны волос была короткая, мальчишеская прическа, как и у Элены. Пришлось остричь волосы, когда она умирала под действием черного заклятия, выпущенного преступным колдуном, помощником графского сынка. Если бы не я, если бы не Элена, вступившая в бой со всеми, кто встал у нас на пути, – сейчас Амалия нормально лежала бы в могиле, подтачиваемая могильными червями.

Фейри потеряла свои волосы в бою с колдуном – пряди волос вышли за границы силового поля, созданного защитным амулетом, и сгорели вместе с одеждой маленькой колдуньи, когда волшебник выпустил в нее невероятной мощи огненный заряд.

Впрочем, обеим девушкам короткие волосы очень шли, их милые личики, рассмотреть которые не мешали болтающиеся пряди волос, сияли красотой, здоровьем, и если бы девицы остриглись даже налысо, их головы стали бы гладкими, как коленки, – это бы ничего не изменило. Есть такие красотки, красоту которых не испортит никакая одежда и никакая прическа. Не испортит даже полное отсутствие одежды – в чем я убеждался ежедневно и не по одному разу.

Кто стесняется кота? При своем котике можно принимать ванну, почесывать в разных,

особо укромных местах и даже сидеть на горшке (Фу! В данном случае я тут же демонстративно ухажу!). Не все, совсем даже не все женщины, в одежде очень красивые и соблазнительные, без единой нитки одежды на теле выглядят такими же соблазнительными и красивыми. Для того чтобы выглядеть красивой без одежды, надо быть совершенной. С рождения. По прихоти богов. Что ты ни делай, но некрасивую отвисшую грудь никакими упражнениями не сделать прекрасной, как нельзя избавиться от целлюлита, если у тебя наследственная к нему склонность. Увы.

Хотя... судя по разговорам моих подружек, которым все равно делать в дороге нечего, кроме как болтать, а посему можно обсудить все и вся, – как и на Земле, главное – иметь деньги. Достаточные, чтобы нанять сильного колдуна, способного изменять человеческие тела.

Таких было очень мало, все такие волшебники наперечет и все – очень, очень богатые люди.

Оно и понятно – любой, вернее любая, выложит столько, сколько запросит волшебник, лишь бы стать молодой, красивой и здоровой. И кроме того – долгоживущей. Ведь те, чье тело омолодили, живут гораздо дольше обычных людей. Например, судя по информации, полученной от моих девчонок, император и его супруга живут уже больше ста лет и выглядят, как будто только вчера вернулись из-под венца. Хорошо быть здоровым и богатым, не так – как бедным и больным. В каком бы из миров ты ни находился.

Да, забросила меня судьба! Вместо того чтобы нормально резвиться где-нибудь в раю, после того как вывалился с балкона на соседскую машину, стоявшую под моими окнами, я вдруг оказался в теле кота, да не простого кота, а разумного, обладающего к тому же магическими способностями, главным из которых было умение вселяться в тела людей, потеснив в их головах владельца организма.

Как это происходило – я не знал. Но кто может с точностью назвать причину тех или иных физических явлений, происходящих в мире? Ученые? Эти болтуны многогрешные, которые сегодня выдвигают одну теорию, чтобы завтра одним элегантным движением молота разрушить ее, чтобы на руинах воздвигнуть новую, такую же глупую, как и прежняя?!

Мы, люди, живем в мире загадок и непознанных событий, пытаюсь придать им некую осмысленность, понимая в конце жизни, что не все от нас зависит и кирпич на голову просто так не падает.

В общем – магия, по-другому не скажешь. Как можно объяснить магию?

Мда... вот жил я себе, жил, тужил рядом с красивой, но абсолютно беспринципной (как оказалось!) супругой и оказался в ином мире по прихоти руки с наманикюренными ногтями, толкнувшей меня в мою ненакачанную грудь программиста, и воли богов, засунувших в тело здорового котяры.

Не раз задумывался – почему именно в кота? Не в собаку, не в человека – в кота?! Пришел к выводу – это наказание. Не нужно было пинать кошек супруги, которые в очередной раз устроили сортир прямо на коврике перед дверью. Ведь виноваты-то не кошки, которые отказываются посещать загаженный, вовремя не вымытый кошачий лоток, а та, которая завела десяток лохматых и гладких кошатин, не озаботившись как следует их гигиеной. Пинать следовало хозяйку, а не существ, неспособных понять, почему дерьмо из их лотка не исчезает в неизвестном направлении, освобождая место следующей порции.

Ох, ох... где были мои глаза, когда я женился на этой любвеобильной сучке?

Впрочем – знаю. Там же, где и глаза всех мужчин, встречавшихся мне на улице, когда я

прогуливался с моей «секс-бомбой». Да... грудь, задница, ноги и... все остальное у нее было по высшему разряду! Не хуже, чем у Амалии! Или у Эленки, чьи пальцы сейчас скользили по моему тархтящему «мурлыкой» боку.

Мы, мужчины, слабые существа. Лишь немногие из нас за фасадом красоты могут рассмотреть черную, уродскую душу хищницы, и даже если разглядят, не факт, что найдут в себе силы отказаться от демонического существа, суккуба, выпивающего их душу и опустошающего кошелек!

Я встал, потянулся, обернулся на Элену и весело подмигнул ей левым глазом. Девушка хихикнула, и Амалия, покосившись на нее, удивленно спросила:

– Ты чего? Смешинка в рот попала? Я вот все думаю – а не зря ли еду к твоим родителям?

– Опять! Ну – опять! – Елена рассерженно фыркнула, и я на нее недовольно оглянулся – не пристало девушке так себя вести! Благородной девушке!

Хе-хе... я уже начинаю привыкать к Средневековью, термины-то каковы?! «Благородная» девушка! И в чем благородство? В том, что ее предки некогда сумели захватить власть, будучи несколько умнее, хитрее, сильнее и кровожаднее, чем соплеменники?

Обычная история. Как только детеныш из семьи богачей, «олигархов» – так сразу он и благородный, и славный, и добрый! «Ведь у него такой древний род!»

Кстати, давным-давно заметил – чем богаче и влиятельнее родители мажоров, тем подлее, разнузданнее, наглее эти самые мажоры. Папа откупится, мама прикроет! И ведь откупаются, и ведь прикрывают! И нет на них укорота – как ни удивительно, живут эти негодяи гораздо дольше простых, хороших ребят. Почему-то никто не решается прострелить им башку, чтобы не коптили чистые небеса своим смрадным дыханием!

Ух, как я зол! А все этот Герен! Надеюсь, он сейчас хорошенько страдает. Наша малышка обладает замечательным, хорошо поставленным ударом – особенно если бьет насильника по гениталиям. Вряд ли теперь мажорчик сможет иметь детей. По крайней мере, я на это надеюсь.

– Я же тебе говорила – ты едешь ко мне, а не к моим родителям! Ты моя подруга, замечу – единственная подруга! И то, что ты из «ненастоящих» людей – ничего не значит! Пусть хоть кто-нибудь посмеет сказать одно-единственное плохое слово в твой адрес – я ему башку оторву!

– Даже если это будет твой отец? Твоя мама? – грустно улыбнулась Амалия. – Ладно, не будем на эту тему. Где остановимся ночевать?

– Судя по дорожной карте, через час или чуть больше будет гостиница. Она стоит на берегу озера Оргуль, так что будет шанс искупаться. Обожаю купаться в открытой воде! Ничего с этим не сравнится! Кроме Алмазных водопадов, конечно. Красивее их нет на всем свете!

– Я против того, чтобы купаться в незнакомом месте, – укоризненно покачала головой Амалия. – Кто там водится, в этом озере? А если схватит и утащит в глубину? Ты маленькая, тебя утащить – раз плюнуть! Я и помочь не успею! Ты все время так и норовишь попасть в неприятности!

– Уж кто бы говорил, – ухмыльнулась Елена. – А кого мы с котиком вытаскивали с того света? Кто умирал в своей постельке, разлагаясь, как месячной давности труп? Забыла? И это существо тычет мне в нос тем, что я попадаю в неприятности! Ну-ка, назови, в какую

неприятность я попала – вчера, позавчера, неделю назад? За исключением суда магистров, конечно. Но и это даже не неприятность, это так... происки врагов. Итак, в какую неприятность я попала?

– Вчера ты пошла купаться на речку и демонстрировала свои телеса всем, кому не лень было поглядеть на твою задницу и грудь! Это как? И само собой – напросилась на неприятности!

– Да какие же неприятности? Что тут неприятного? – хихикнула Елена, незаметно мне подмигнув. – Какие-то тупые возчики, трое мужланов! Я их даже не убила! Ну так, поколотила немного, и что? Это совсем не неприятности, это развлечение!

– Эля, Эля... ну что с тобой делать? – вздохнула Амалия. – Я ведь переживаю за тебя! Боюсь за тебя! Эти возчики были такими здоровяками, каждый – едва ли не в три раза больше тебя! А если бы они тебя подмяли? Если бы... в общем – зачем так рисковать? К чему все это? Я плакать буду! А потом сожгу возчиков, как головешки! И тогда – что мне делать? Бежать? Куда?

– Глупенькая! – Елена порывисто наклонилась и сочно чмокнула подругу прямо в пухлые губки так, что у меня вдруг взыграло мужское естество, и я люто пожалел, что нахожусь не в человеческом теле. Уж я бы приголубил, уж я бы чмокнул – как следует! Не так, как эта кукла – с лесбиянским оттенком! Вот же чертова девка, мужиков ей мало... Интересно, как они себя ведут в своем доме, когда никто не видит? Из людей – не видит, не из фейри. Подозреваю, что ведут они там совершенно разнузданную жизнь! Если судить по принцессе, конечно.

– Глупенькая! – повторила Елена и ласково погладила Амалию по высокой груди – невзначай, якобы промахнувшись попасть по плечу. – Меня не так просто убить! Котик вот подтвердит. Правда, котик?

Я фыркнул. И с размаху врезал Элене лапой прямо по щеке – мгновенно, не выпуская когтей. Она ойкнула, схватилась за щеку и разразилась чередой непроизносимых добропорядочными девушками ругательств, под торжествующее хихиканье Амалии. Потом решительно отпихнула меня от себя, вернее даже – швырнула, прямо на колени порозовевшей то ли ли смеха, то ли от стыда подруге.

– Эля, разве можно так ругаться?! Наследница древнего королевского рода, молоденькая девушка – и такие выражения?! Ай-яй... – Амалия опять хихикнула, и через секунду девушки смеялись уже вдвоем, тыча друг друга в бока, щекоча, дурачась, как и положено нормальным девицам семнадцати лет от роду.

Семнадцати ли? Иногда мне казалось, что Элене гораздо больше лет, чем я думаю. По имеющейся информации, фейри жили в несколько раз дольше, чем люди, а по внешнему виду никак нельзя было определить их возраст. Вечно юные, вечно молодые – они выглядели на столько лет, на сколько хотели. Всем бы такое умение!

Слушать глупое хихиканье мне надоело, и я попросился наружу – в животе завершился процесс переваривания рыбы, и выпитое параллельно с питанием молоко усугубляло мое состояние. И почему это молоко и рыба так недолюбливают друг друга? Делать ЭТО на пол кареты мне не хотелось, потому я грозно мяукнул, требуя к себе внимания, и, стараясь не выглядеть очень уж человечно, ткнул лапой в дверцу – откройте! Не видите, что ли, – я хочу!

Так поступают все котовые, и я не исключение. Ведь известно, что люди созданы, дабы прислуживать нам, котам!

Нам?! Ах ты ж, черт побери! Это я-то кот?! Я – Шишкин Петр Васильевич, интеллигент

в пятом поколении?! Программист и бывший женатый человек?! Мдааа... «меня засосала опасная трясина, и жизнь моя – вечная игра!» Чем дальше я нахожусь в теле кота, тем больше «котовых» мыслей приходит мне в голову. И после этого расскажите мне о том, как дух побеждает плоть!

Не-ет... надо будет хорошенько подумать о том, как стать человеком. Пока не поздно. Пока я окончательно не превратился в самодовольное, гадящее и жрущее полосато-мохнатое существо! Но это позднее. А пока – на волю, в пампасы! Если быть точным – под кусток.

– Он потеряется! – слабо запротестовала Амалия, глядя на то, как Елена приоткрывает дверцу, выпуская своего Дагана (так я называюсь в миру – дурацкое имечко, да! Конаном-разрушителем пахнет. Или что-то из этой серии. Или там был Дагон?).

– Кот – и потеряется?! – отмахнулась Елена, захлопывая дверь и едва не прищемив мой пушистый хвост. – Да скорее ты потеряешься, чем он! Это же КОТ! Лучше расскажи мне какую-нибудь историю из жизни людей. Ваших людей. Или сказку. Спать неохота, а делать больше нечего. Расскажешь?

– Расскажу... – Амалия выглянула в окошко, чтобы успеть увидеть исчезающий в кустах полосатый хвост, затем повернулась к подруге и начала: – Жил в одном провинциальном городке человек. Ничем не примечательный, кроме одной маленькой детали – появился он на свет с родимым пятном, очень напоминавшим по форме человеческий череп.

– А где родимое пятно располагалось? – живо заинтересовалась Елена, устраиваясь поудобнее на отделанной мягким сафьяном лежанке. – Там, где я думаю?

– Не знаю, о чем ты там думаешь целыми днями, но пятно было совсем не в интимном месте, а на боку! А если будешь меня перебивать, то не услышишь в высшей степени поучительной истории!

– Ладно, ладно – чего раскричалась? Молчу, молчу! А жаль, что пятно не ТАМ. Это придало бы пикантности этой истории...

* * *

Как и всегда, лес ошеломил меня потоком запахов, от запаха прелых листьев и трав до сладкого, невыносимо приторного запаха цветущих лиан, оплетших гигантские стволы деревьев, на каждом из которых свободно разместился бы поселок, состоявший из нескольких десятков домов. Невероятные деревья. Умопомрачительные.

Их здесь называли арунами – священными деревьями, которые, собственно, и поддерживали экологию леса. Там, где их неразумно вырубали в прошлые века, образовались пустыни, в которых не растет ничего, кроме колючек. Собственно, из-за этого некогда и началась война между лесниками-фейри и людьми, не желающими ничего слышать о том, что нельзя рубить аруны, даже если их ароматная плоть так хорошо подходит для изготовления мебели. Человек такое существо – пока по башке не дашь, не понимает. Даже если аргументы просто-таки железные. Единовременная выгода превыше всего. И это человека губит.

Когда я узнал правду об арунах, о причинах гражданской войны (а как еще можно назвать эти многолетние стычки?), сразу вспомнился остров Пасхи, на котором аборигены свели все леса для того, чтобы построить как можно больше каменных истуканов и переместить туда, где они стоят сейчас, всем своим видом напоминая о человеческой

глупости и сиюминутной жадности. Срубить, спилить, убить всю рыбу в реке электроудочкой – нормальное явление для человека, по недоразумению названного «гомо сапиенс» – «человек разумный». Ему лучше бы подходило название «гомо эректус», и не потому, что прямо ходит. Просто за то, что он хочет трахнуть или сожрать все, что шевелится, даже если потом сам сдохнет от недостатка кислорода либо отсутствия пищи в выжженных, вырубленных лесах.

Увы, этот мир ничем не отличался от земного по уровню умственного развития людского общества. Такое ощущение, что Создатель создал одновременно бесчисленное множество миров и заселил их людьми, сделанными по одной и той же колодке – такой кривой, такой баговой, что диву даешься! Может, он создавал миры, будучи с похмелья? Пребывая совсем уж в плохом настроении? На мол, тебе, Вселенная, получи! Что наваял – то наваял! Дураки получились? Самоубийцы? Так туда им и дорога! Все! Не собираюсь ничего пофиксить! У меня дел до фига, надо еще три вселенные создать, да не промахнуться, как с вашей! Плодитесь и размножайтесь – если сможете, конечно!

С размножением у меня был полный швах – те, кого я хочу, были совсем иного роду-племени, а кого могу – совсем не желаю, дабы вконец не озвериться.

Да и есть в этом что-то от зоофилии. А я, Петя Шишкин, не был совсем никаким извращенцем. Нормальный двадцатипятилетний парень, волей неведомой силы попавший в чужой мир.

Быстренько обделав свои грязные делишки и автоматически совершив несколько ленивых движений – якобы прикапываю свои «драгоценности», проводив взглядом карету, медленно уплывающую за поворот, я решил пробежаться, дабы размять свои не очень старые кости. Все-таки я зверь, которому совершенно необходимо интенсивное движение, и нет лучшего движения, чем погоняться за красивейшими радужной расцветки бабочками, мириадами усеявшими лианы и мясистые цветы красного цвета, формой своего цветка напоминающие о том, о чем я предпочту на время забыть – до обретения мужского тела.

Я прыгал, сбивал бабочек лапами, кувыркался, увлекшись так, что когда в конце концов очнулся от игрового запоя, всего в нескольких шагах от себя обнаружил небольшой отряд из десяти человек, прячущийся на боковой, не очень заметной в лесу дорожке. Я почти вывалился под копыта лошади одного из разбойников, и слава богу, что они меня не заметили! Ей-ей, мне не хотелось бы проверять, насколько быстро негодяи умеют выхватывать стрелы и пускать их вслед котам, пренебрегшим элементарными правилами безопасности в незнакомых местах.

Юркнув под кустик, притулившийся к испещренному глубокими морщинами стволу, я замер, впитывая то, что говорили бандиты, собравшиеся явно не для того, чтобы обсудить погоду либо международное положение. И вряд ли они желали пофилософствовать о судьбах мира, обвешавшись оружием, как новогодние елки игрушками и серпантинном.

Чего тут только не было – и мечи, и сабли, и арбалеты, и луки, и даже некая круглая шипастая хрень на цепочке, приделанной к рукояти. Этой штученцией поигрывал невысокий крепыш, задумчиво поглядывающий на человека в капюшоне, надвинутом на лоб. Лица этого негодяя я рассмотреть не мог, слышал лишь шелестящий шепот, будто говорящий постарался сделать так, чтобы потом его никто не узнал. Это напоминало шипение змеи, и от него невольно по спине бежали мурашки. Вернее – бежали бы, будь я в человеческом теле. В общем – все типы неприятные, но некоторые – неприятнее других. Гораздо неприятнее!

– ...итак, ваша задача – захватить девок. За это вы получите каждый по десять золотых.

Все, что найдете – кольца, серьги, медальоны, – передадите мне, и упаси вас Создатель хоть что-нибудь скрыть!

Человек в капюшоне медленно повернулся, демонстративно обвел взглядом подельников, часть из которых опустила глаза. Кроме крепыша, поигрывающего очень неприятным на вид шипастым шаром, болтающимся на цепочке, приделанной к длинной рукояти.

Я представил, каково это – получить таким шаром по балде, и шерсть на спине встала дыбом – гадкая штука! Очень, очень гадкая! Так вот – крепыш, глаза которого запали глубоко под массивные надбровья, ничуть не испугался, более того – он слегка ухмылялся, как если бы происходящее его забавляло. Возможно, он не понимал опасности, которой просто-таки веяло от человека в капюшоне, а может, он был идиотом. В любом случае крепыш смотрел на «назгула» подозрительно, с вызовом, будто прикидывал – как бы это лучше достать того шипастым шаром по хрупкому затылку. А потом забрать все деньги, обещанные за нехорошее деяние.

– Что за девки? – спросил мужчина с клочковатой седой бородой, которую на подбородке рассекал уродливый шрам. – К чему нам готовиться? Охрана?

– Никакой охраны, – пожал плечами «змеешипучий». – Две молоденькие девчонки, по семнадцать лет от роду. Одна – дочь барона. Другая из лесников.

– Из лесников?! – встрепенулся крепыш с оружием в руках. – Да она небось троих стоит в бою! Это же лесники!

– Вас десять человек. – Шипение стало еще более глубоким, холодным. – И вы не можете справиться с двумя девчонками? Чтобы получить по десятку полновесных золотых? Мне рекомендовали вас как самых опытных и сильных наемников! Получается – мне соврали?

– А почему мы должны отдать тебе драгоценности, которые найдем на девках? – не унимался крепыш. – Да мы за них выручим больше, чем ты нам даешь! Тебе – девок, нам – все остальное! Мне кажется – это справедливо! Правильно, парни?

– Правильно! – нестройно подтвердили трое или четверо разбойников, но остальные, постарше и поумней, настороженно молчали, ожидая реакции странного нанимателя. И она не заставила себя ждать.

В руке человека в капюшоне вспыхнул огненный шар, который тут же отправился в полет – едва не попав прямо в меня!

Вот же несчастная судьба лазутчика! Едва не лишился жизни – и просто по глупой случайности!

В одной из книжек некогда прочитал, как какой-то разведчик пробрался в тыл врага и замаскировался так, что вражеский солдат, вышедший по нужде, надул прямо на голову лазутчику. И тот ничего не мог сделать! Нельзя себя демаскировать! Терпи!

Мой случай был гораздо злей – я даже мявкнуть не успел, как разрывом, оглушившим, будто ручная граната, меня забросило на ветку дерева, торчавшую над головами собравшихся. Автоматически вцепившись когтями в мягкую кору, я удержался на своем наблюдательном пункте и был вознагражден прекрасным обзором и еще более прекрасной слышимостью. Хотя и слышать-то особо было нечего – сейчас уже нечего. Лошади ржали, вставали на дыбы, конь под крепышом упал и безуспешно дрыгал ногами, пытаясь подняться, при этом несколько раз прокатившись по ногам своего хозяина. Сломал он их или нет, но стопроцентная гарантия, что крепыш в ближайшие пару недель станет припадать на одну, а

может, и на две ноги сразу. Если только вообще станет ходить!

Чтобы успокоиться, всей этой разношерстной толпе понадобилось минут пятнадцать, во время которых человек в капюшоне сидел в седле неподвижно, изображая из себя бронзовую статую императора.

Что интересно, его лошадь никак не отреагировала на шумиху и вопли, будто происходящее было для нее совершенно обыденным делом. Впрочем, может, так и было...

Помятое воинство снова выстроилось перед колдуном – молчаливые и не такие самоуверенные, как перед демонстрацией силы. Крепыш кривил губы – то ли от боли, то ли от волнения, остальные прятали взгляд, стараясь не смотреть в темноту надвинутого капюшона.

Оно и понятно! Я сам-то опасался лишний раз туда поглядеть – жутковато ведь как-то! Мало ли, что это за тварь! Почувствует мой взгляд, метнет, гадюка... и нету Кука!

– Итак, повторяю – девицы мне нужны живыми. И не изнасилованными. Допускаются несмертельные ранения – например, в ноги или руки. Да, девица из лесников великолепно владеет боевыми единоборствами. Да, обе девицы – волшебницы. И совсем не слабые. Но на вашей стороне преимущества неожиданности. Воспользуйтесь ими. И еще – если кто-то попытается сбежать, не выполнив контракт, я его найду, и он пожалеет, что не умер сразу. Если по неловкости или по умыслу кто-то из девиц умрет, прежде чем попадет в мои руки, – вы тоже умрете. Итак, вперед! Принесите мне этих девок! Я жду вас здесь. Старший отряда – Барис (колдун указал на крепыша). Ты отвечаешь за налет. Если кто-то не будет его слушаться – ответите передо мной. Я вас убью. Пошли вон!

Колдун так страшно прошипел «Пошли вон!», что даже лошади наемников напугались – запрядали ушами и попытались встать на дыбы, тут же успокоенные опытными руками всадников. Людям тоже было не по себе – наконец-то они поняли, во что вляпались.

Смешно сказать, но я им даже слегка посочувствовал – вместо элегантного грабежа оказаться между двух молотов-колдунов! Даже трех! В дурном сне не приснится!

Но сочувствие быстро испарилось, когда я представил, как в лошадей, в двух усатых возчиков из компании по перевозкам (что-то вроде наших дальнобойщиков) летят смертоносные стрелы, а потом... потом врезаются в нежные ноги, в гладкие коленки моих подруг.

Разве можно портить такую красоту? Острые наконечники – и в такие красивые ноги! Так нельзя! Даже если бы это не были Амалия с Эленой. Но это именно они, мои гладкие, мои сладкие, мои... ммм... мрррр... мрррр... мррррр... тьфу! Где тут я, и где рассуждения кота?!

Итак, кто нанял мордovorотов и что теперь делать?

Первый вопрос – не ко времени, хотя ответ на него напрашивался сам собой. Ну кто еще мог мстить за отбитые гениталии? За сломанные ребра?

Второй вопрос – самый актуальный. И решать его нужно быстро, очень быстро! Быстрее, чем лошади, на которых сидят разбойники, доскачут до медлительной, еле движущейся по пыльной дороге «сухопутной яхты», в которой мучаются от безделья мои подруги.

Размышлял я секунд десять, дожидаясь, когда и отряд, и колдун исчезнут из виду, а потом соскочил с дерева, в очередной раз удивляясь ловкости и силе, заключенных в моем четырехногом теле.

Без всякого сомнения – если бы я захотел, смог бы нанести тяжелые увечья неподготовленному человеку. Мои когти сродни стальным серпам, а реакция такова, что от

меня не могла безнаказанно уйти ни одна муха, посягающая на мой завтрак. Не раз и не два девчонки восхищенно хлопали в ладоши, наблюдая за тем, как я безжалостно искореняю мух, влетевших в окно кареты. Один удар лапой – и нет проклятой твари, исчадия ада, одной из многих, обитающих вокруг тракта! Благо тут было чем попитаться – дерьмо, падающее на дорогу, лежало здесь до тех пор, пока его не съедали червяки либо пока не смывал очередной бурный ливень. И все это считали нормальным. Ну в самом деле – не мешки же для сбора навоза подвешивать к лошадиным задницам? Это вам не королевские лошади в центре Лондона, здесь народ попроще!

Но что я могу сделать против вооруженного, закованного в кольчугу бойца? Ну ладно, одному или двум – глаза выцарапаю. Но остальные меня просто прибьют! И даже не вспотеют при этом. Вот если бы я был размером с тигра!

Я мгновенно нырнул в Серый мир, как называли его разумные кошки, мои нынешние соплеменники. То есть – в подпространство. Усилием воли бросил свое астральное тело вперед, и – о чудо! Через несколько секунд я уже посреди группы разбойников!

Впрочем – чуда тут никакого не было. Перемещать свою «душу» – это не лапами двигать, хотя для моего сознания движение в подпространстве представлялось именно так – я двигаю лапами, мое тело куда-то бежит. Я даже видел себя так же, как в реальном мире, – лапы, хвост, все остальное. Ничем не отличающееся от того, что мог рассмотреть раньше, но только серо-черно-белое – без каких-либо других цветов. Пятьдесят оттенков серого – вот что я видел в Сером мире.

Догнав, я выстроил себе дорожку наискосок от земли, направив ее в точку над головами всадников, молча и с угрюмыми минами на зверских физиономиях направляющих своих лошадей вслед за двумя весьма самонадеянными волшебницами.

Рраз! И я уже завис в пяти метрах над землей, стараясь не упускать из сознания знание о том, что стою сейчас на твердой, стальной крепости пластине. Стоит лишь отпустить, забыться – и тут же грохнешься вниз. И насколько вниз ты грохнешься – это науке неизвестно. Может, даже до центра планеты. А там – кончится у тебя сила, с помощью которой удерживаешься в Сером мире, вылетишь из него, как пробка из бутылки, и... все. Конец. Всему конец. И несчастному коточеловеку, и двум красоткам, на чьих коленях так приятно дремать и грезить о счастливом обретении человеческого тела. Мужского тела!

Едва не промахнулся. В последний момент крепыш вдруг потянул за повод, разворачивая лошадь к обочине. И если бы она не заартачилась – я бы точно пролетел мимо, воткнувшись в придорожную пыль.

Но все-таки получилось. Погружение, как и в предыдущие разы, было болезненным, жгучим, таким, как если бы я упал в котел с огненно-горячей или обжигающе холодной жидкостью. Мое сознание на мгновение потухло и тут же навалилось – я ощутил запах собственного немытого тела, боль в ушибленных ногах, запах конского пота, шедший от коня, на котором я сидел. А затем началась борьба.

Крепыш оказался невероятно устойчивым к вторжению и никак не желал оставлять управление своим телом. Зажатый в мозгу, он выл, скрежетал, загнанный в небольшую клетушку-ячейку, лез из нее, как медведь из берлоги, потревоженный охотником, рычал, матерился, и если бы я не был уже достаточно умел в захвате чужого тела, скорее всего, он выбросил бы меня из своей головы, и тогда... Да кто знает – что было бы тогда? Лучше не пробовать. Возможно, что в этом случае я потерял бы не только управление телом, но и саму жизнь. Было у меня такое ощущение, а я привык своим ощущениям доверять.

Борьба длилась целую вечность – так мне показалось. На самом деле, конечно, не прошло и секунды. Раз!

И вот я уже не кот, и не Петя Шишкин, а... мда! Очень, очень неприятная личность!

С телом ты получаешь груз воспоминаний носителя, и если эти воспоминания похожи на гниющие останки, на кучу дерьма, благоухающую на всю округу, тебя тут же потянет вытошнить. Что я и сделал. Нельзя было спокойно и бесстрастно рассматривать картинки, проплывающие перед внутренним взором, и остаться безучастным.

Негодяй! Подлец! Насильник! Убийца! Жестокий аморальный тип, которому вообще не нужно жить – ни в каком из миров!

Честно сказать, меня даже попустило – ведь я заранее обрекал человека на смерть, овладев его телом, а когда знаешь, что тот определенно заслуживает смерти, – работать с ним гораздо легче, чем с хорошими людьми. Ну... мне так кажется. Легче.

– Стой! – каркнул я, привычно придерживая лошадь. – Всем стоять!

– Что еще? – мрачно спросил громила, который ехал слева от меня, и унылое, кислое выражение его лица могло спокойно и без проблем сквасить неопределенно большое количество молока. – Что хочешь сказать... командир?! Мать твою через забор и в дышло!

– Заткни пасть, Маран! – всплыло имя разбойника. – Вот что, парни, кто хочет умереть?

– Ты чо, вожак, колдовством пришибленный? Чо хрень несешь? – возмутился бородатый бандит и, с хрустом почесав бороду, достал оттуда что-то маленькое, незаметное, прикусив это зубом. – Кто на хрен хочет подыхать? Есть предложение? Чо хошь сказать?

– Вот что, – невозмутимо ответил я, удостоверившись, что соратники слушают меня, собравшись в кучу. – Валить нам надо из этого дела! Похоже, что нам конец! Слышали, что он сказал? Это две колдуньи! Спят на хрен, и все! Или порчу какую-нибудь нашьют, и будем потом кровавыми кирпичами дорогу устилать, пока не сдохнем! В общем – я против того, чтобы связываться с теми девками. Чо думаете по делу?

– Все так думают! – подал голос тощий мужичок, за спиной которого торчал лук. – Только слышал, чо он сказанул? Поймает и будет пытаться! И убьет! А я ему верю! Только голос его вспомню – мороз по коже! Змеюга хренова! Ну его на хрен! Вляпались по самое не хочу!

– Точно! – снова подал голос бородатый. – Поймает и грохнет! Вот же вляпались...

– Знаете, что он еще сказал? – Я понизил голос почти до шепота. – Эта вот... лесовичка... она ведь принцесса! Представляете, если мы поймаем принцессу и отдадим этому уроду! Что тогда будет?

– Эй, Сим! – Бородатый кивнул высокому парню позади всех, тоже лучнику. – Что будет, если поймать принцессу лесовиков? Что они будут делать? Ты ведь с ними якшался, когда в караванах ходил!

– Слыхивал я про нее, про девку-то, – мрачно кивнул парень. – Это та, что графскому сынку яйца оторвала! Он теперь мерин стал, потомства не будет. Так граф поклялся отомстить! Злая девка. Боец – непревзойденный! И колдунья знатная. Если это она, конечно, – та, что мы брать собрались. Что будут делать лесовики? Да найдут нас всех, по одному или скопом, – и грохнут. И такие они искусники в казнях – вы не представляете! Вот рассказывали мне... сам-то я не видел, но знаю одного парнишку, который был там. Так вот, поймали лесники одного грабителя, насильника – и к столбу его. А под ним посадили семечко какое-то. Из семечка начал росток вылезать – медленно так, совсем медленно! А на конце острый, как пика! И вот этой пикой, да в зад казнимому... Долго он еще мучился, пока росток через него прорастал, пока из головы не показался, прямо из глаза. Они еще как-то

жизню в теле поддерживают – ну чтобы мучился подольше. А что придумают тем, кто ихую принцессу заграбастал?! Какую казнь?! Кабы войны вообще не было, принцессу ведь убивать нельзя! Ежли только по суду, да и то... За такое, ежли война зачнется, наши же и повесят. В общем – хреново дело. Дельно говорит вожак. Ноги отсюда делать надо! И надеяцца, што этот козел нас не найдет! Затихарицца, а то еще за море уплыть, на острова! Небось не до нас будет ему!

– Мне сдается – он в любом случае нам денег бы не дал, – снова подал я голос. – Прикиньте, зачем ему свидетели того, что он принцессу заграбастал? Поубивать нас – ни платить не надо, ни свидетелей не останется! Мутный этот колдун, ох мутный! Предлагаю...

– Что ты предлагаешь, придурок?! – раздался шипящий, змеиный голос, из кустов выехал колдун, и сердце не мое ушло в пятки.

Я тут же прикинул – не пора ли валить из чужого тела? Если не успею свалить до смерти носителя – как бы не оказаться вместе с ним на ярмарке новых тел, отправляясь на реинкарнацию!

– Бей его! – отчаянно завопил я и, выхватывая из кобуры на седле ту самую штуку с шипастым шаром, бросился в атаку на мага, делающего руками некие пассы. – У него золото! Бей его!

Как я уклонился от огненного шара – сам не знаю. Вот как-то уклонился, и все тут! Красный болид обжег мне плечо, испарив добрый кусок кольчуги вместе с курткой, и, врезавшись в землю, поднял фонтан земли – все, как в фильмах про Отечественную войну, когда по позициям врага бьет тяжелая гаубица!

Что мне помогло избежать верной гибели – неведомо. Кошачьи рефлексы, скорее всего. Ведь когда ты объединяешься с чужим телом, перенимая его умения, – ты привносишь в чужой организм и что-то свое. По-другому и быть не может. Жидкость из двух сосудов сливается, и новая жидкость обретает новые свойства – так, наверное? Хотя... скорее всего, данный пример слишком уж грубый, любой химик посмеется мне в лицо, попробуй я привести такие сравнения. Но я ведь и не химик! Всего лишь несчастный программист, которого пытается убить обезумевший от ярости колдун!

Шипастый шар с шелестом вспорол воздух и врезался в капюшон «назгула»!

Чтобы непостижимым образом со снопом искр и вспышкой отрикошетить в сторону...

Вот это да! У него что, силовое поле?!

И тогда я вспрыгнул ногами в седло, выпрямившись во весь рост, и бросился на противника, шипя, завывая, как взбешенный кот! Мои – не мои сильные руки обхватили колдуна поперек тела, соскальзывая, будто он был гол и намылен. Поле! Чертово силовое поле!

Колдун шипел, плевался, капюшон соскользнул с его головы, и я увидел перед собой череп с остатками кожи. Зубы, не прикрытые губами, клацали, сквозь щели между ними текла липкая вонючая слюна, а из двух дырочек на месте носа – отвратительные зеленые сопли, вздувающиеся пузырем.

Меня даже затошнило! Видеть перед своим лицом эдакую пакость! Мне было так же противно, как тогда, когда мы выкапывали из гроба с полуразложившейся покойницей портрет Амалии, положенный туда черным колдуном. Вонючка была – ой-ей! И червяки... желтые могильные червяки! Брррр!

Я невольно ослабил хватку, колдун вывернулся из моего захвата, соскользнул с лошади, и... тут же в него врезались три стрелы! Вспышки, искры, вонь сгоревшего дерева,

раскаленного металла!

Еще стрела, еще!

Потом что-то круглое – я определил форму по огню, охватившему снаряд. Оглянулся – двое из моих соратников раскручивали пращи, держа в другой руке по свинцовому снаряду про запас.

Держись, колдунишка! Это тебе не беззащитных крестьян сжигать!

Колдун вдруг бросился бежать – быстро, как заяц от собак. Ноги так и мелькали под длинным черным плащом. Он стартовал так неожиданно, что я на секунду оторопел, и этого ему хватило для того, чтобы оторваться метров на десять – пятнадцать. Олимпийский чемпион, а не зомби, не полудохлый огрызок человека!

А потом наступил закономерный финал. Небольшой, синего цвета шарик вырвался из руки колдуна и навывлет прошил мою – не мою грудь, оставив в ней ровное круглое отверстие с обожженными краями, из которого тут же толчком выплеснулась кровь. Прежде чем сознание погасло, я успел выскочить из упавшего на траву тела и спрятаться в кустах, матеря себя за неосторожность – а если бы колдун заметил, как из человека появляется... кот?! А если бы не успел выскочить и умер вместе с бандитом?

Но слава богам – колдуну было не до меня! Он методично расстреливал соратников моего «носителя», в считанные секунды проредив их строй на девяносто процентов. Последнего, самого умного, он достал уже метрах в двухстах от места схватки – настегивающего несчастную лошадь кожаным хлыстом. Шарик плазмы, как живой, погнался за ним следом, виляя из стороны в сторону и тем напоминая ракету из противотанковой установки. А когда воткнулся в спину несчастного, разорвался, как граната, разбросав по сторонам ошметки того, что когда-то было удачливым разбойником, наемником, привыкшим безнаказанно обижать людей.

Иногда и Зло служит Добру. Надо только как следует разозлить это Зло и указать ему на источник его раздражения. И результат может быть очень неплохим. Вот как сейчас, когда полностью уничтожен весь отряд наемных убийц.

Так бы всегда! Зло, уничтожающее зло, – что может быть практичнее?

Смотреть, как колдун добивал оставшихся в живых покалеченных разбойников, я не стал. Выстроив магическую дорогу над землей, рванулся вперед, за каретой – так, что мир мелькнул вокруг меня, будто я мчался в тоннеле на быстроходном автомобиле, и через несколько секунд уже сидел у дороги, дожидаясь, когда «сухопутный корабль» подплывет ко мне, позванивая дорожным колокольчиком.

Мне так хотелось улечься на свой коврик, а лучше – на коленки к одной из моих подруг. Хватит на сегодня героических свершений.

Спать. СПА-А-АТЬ!

Глава 2

– Бе-е-едненький! Набегался, уста-а-а-ал! – Рука, резко пахнувшая благовониями, перебирала шерсть на загривке, и мне было очень приятно. Только вот надо ей сказать, чтобы поменьше тратила притираний – для моего кошачьего нюха такая концентрация масел и духов все равно как удар по носу.

Впрочем – привык уже. Вначале мне все запахи казались отвратительными, до рвоты. Ну только представить, например, запах цветов, усиленный в тысячу раз! А то еще хуже – запах грязных носков, тоже тысячекратно усиленный!

Брррр... Когда снова стану человеком – буду менять носки каждый день! Нет – два раза в день! И трусы...

– Не ходил бы ты гулять так далеко, а? Кто-нибудь обидит! Ты же такой маленький, такой слабенький!

– Иииииии... оооооох! Иииииии...

– Ты чего, с ума сошла, Эля?! Чего ржешь, как лошадь? Что я такого смешного сказала?!

– Мааааленький... слаааабенький... ииииии! Ай! Чего дерешься?! Вот же зловредный котяра! Щас я тебя затискаю! Ну-ка, держись! Ай! Гадина какая! Ты поглянь, какой ловкий! Видала, Ами?! И ты говоришь – слабенький?! Да его еще поймать надо, чтобы обидеть! А поймал – берегись! Когти-то как у демона! Ух, красавец какой! Был бы ты мужчиной – я бы с тобой закрутила роман, точно! Даже если бы у тебя был хвост! Иииииии...

– Тьфу! Ты от скуки совсем спятила! Мдааа... Когда мы приедем-то?! Неделю уже в дороге!

– Если все нормально – завтра после полудня будем в стране Настоящих Людей. Настов, то есть. И не вздумай назвать кого-нибудь лесником, Ами! Это обидное для нас прозвище. Особенно для тех, кто редко контактирует с людьми. Многие из наших прекрасно помнят войну и то, как все начиналось. Мы долго живем, и память у нас великолепная. Так что поосторожнее.

– Ну вот, начинается! – вздохнула Амалия, прикрывая глаза. – То не скажи, это не скажи... а дышать-то у вас людям можно?

– Если только выдыхаешь аромат роз, а не смрад! Хе-хе-хе... Да ладно тебе, чего пригорюнилась? Привыкнешь! Давай-ка готовиться к ночевке. Гостиница уже рядом. После нее до самой границы никаких гостиниц, так что придется набрать еды с собой.

Через полчаса дьявольская повозка остановилась возле ничем не примечательного двухэтажного здания, стоявшего на берегу озера, окруженного залесенными горами. Солнце стояло еще высоко, но мы все равно должны были переночевать тут – это последняя гостиница перед пересечением границы, а кроме того – последняя станция, можно сказать – конечная. Дальше мы должны передвигаться либо пешком, либо на лошадях, которых надеялись тут же и купить.

Гостиница полупуста – четверо купцов с повозками, загруженными бытовым барахлом, их охранники – по два человека на повозку, возчики, трое подозрительных мужиков, очень напоминающих тех, что не так давно полегли под ударами колдуна.

А еще – трое, явно принадлежащие к роду-племени Элены. Они сидели в углу харчевни, и когда наша странная компания показалась в дверях заведения, не обратили на нас ровно никакого внимания, будто нас здесь и не было. То ли не заметили, то ли сделали вид, что не

замечают, только никто из них не сделал ни малейшей попытки как-то отреагировать на появление соплеменницы.

Трактирщик, пожилой усатый мужчина с военной выправкой (а кто может в пограничье держать трактир, кроме бывшего вояки?), неспешно вытер руки сравнительно чистым передником, вышел из-за стойки, приветливо кивая вначале Амалии, потом Элене. На меня он тоже посмотрел, хмыкнул, потом вдруг наклонился и погладил меня по спине:

– Экий знатный котик! Мышей ловишь? Или не ловишь, как все мужики? Хе-хе...

Элена с тревогой посмотрела на меня, на руку, касающуюся моего загривка, и украдкой облегченно выдохнула.

Зря переживала! Зачем мне обдирать человека, от которого зависят наш ночлег и ужин? Вот если бы это был кто-то другой, самонадеянный болван, решивший коснуться моего драгоценного тела, вот тогда...

– Госпожи? – Седые усы трактирщика приподнялись вверх. – Вам комнату, ужин и много-много горячей воды?

– Именно так, в такой последовательности! – улыбнулась Амалия. – Вы угадали.

– Это не догадка. Это жизненный опыт! – снова улыбнулся трактирщик и подмигнул мне, будто догадывался, что я его понимаю. – И коврик дам для котика! Чтобы охранял ваш сон! Сейчас вам будет ужин, а ванна – перед сном. Комната самая лучшая, я ведь не могу предложить таким красоткам плохую комнату? Благо у нас сейчас постояльцев немного, не сезон.

– А почему не сезон? – с интересом осведомилась Амалия, оглядываясь по сторонам. – Вроде как лето... все ездят.

– Вот потому и не сезон! – снисходительно улыбнулся трактирщик. – Потому что лето. А не осень и не зима. Осенью начнется – кедровый орех, масло, грибы, дичь. Зимой – шкуры. Купцы подтянутся, поедут по лесным деревенькам. А сейчас селяне только траву косят, ячмень да овес растят. Себя обеспечивают на зиму. Денег мало, купцов мало. Только вот... эти, залетные. Ну так что насчет комнаты? Самую лучшую вам?

Он оценивающе посмотрел на дорожные костюмы девушек и остался доволен увиденным. Хороший покрой, хорошая ткань – есть денежки, точно есть!

Деньги у девушек и правда были, но не столько, чтобы шибко разгуляться. Так, в пределах нормы.

– Мы направляемся через границу, в Настию, – сухо сказала Элена, и я заметил, как в углу оглянулся один из настов. – Нам нужны две лошади. Не самые лучшие, но крепкие, способные нести переметные сумы. Мы можем их здесь купить?

– Лошади? – будто не поняв вопроса, задумчиво переспросил трактирщик. – Да есть лошади. Только... хмм...

– Ну что такое? Совсемдохлые, что ли? – нетерпеливо переспросила Элена, скашивая глаза на настов, всей компанией обернувшихся к ней. – Или что такое с ними?

– Одна вроде ничего – крепенькая, смиренная кобылка, – пожал плечами трактирщик. – А вот другая... вернее – другой... Собогаволите посмотреть. Только вот вначале с комнатой решим и пойдем на задний двор, к конюшне. Пока ничего говорить не буду – сами все увидите.

Комната оказалась вполне приличной – огромная двуспальная кровать (Элена хихикнула, Амалия укоризненно покачала головой), стол, стулья, платяной шкаф. Ванны еще не было, но трактирщик заверил, что к вечеру обязательно будет. А если надо – даже две.

Оказалось – надо. Две.

Стены чистые, не ободранные, и только в одном месте, возле спинки кровати, плохо затертый рисунок, рассказывающий об изысканных сексуальных отношениях мужчины и женщины. Рисунок так себе, я видал и поинтереснее. Да и поза не вызывала интереса, банальщина.

Постель чистая, без пятен, и запах свежий, травяной – ясно, что стирали на совесть. Клопами не пахло, и это совсем радовало – в первый день путешествия мы вляпались в такую гостиницу, что пришлось бежать из нее посреди ночи под проклятия хозяина и под угрозы Элены, обещавшей сжечь поганый клоповник. Хорошо, что рядом нашлась более-менее приличная ночлежка, хоть и не первый сорт, но зато без насекомых. После того случая девушки внимательно осматривают стены и постели, опасаясь повторения инцидента.

Возчики занесли вещи, получили чаевые, довольно щедрые, если я разбираюсь в местной валюте, а потому ушли довольными, посылая вслед своим нанимательницам всевозможные благие пожелания.

Хорошо быть богатым человеком! Тогда и щедрым быть совсем не трудно. Бог завещал делиться, но что поделать, если у тебя нет ничего – кроме хвоста и лап?

Теперь настал черед покупки лошадей.

Мы спустились по лестнице, вышли через заднюю дверь прямо на широкий двор, где под навесом стояли несколько фургонов, крытых чем-то подобным брезенту, прошли метров пятьдесят и оказались возле загона, в котором бегали штук семь или восемь лошадей. Трактирщик свистнул – это у него получилось громко, неожиданно, и я увидел, как Амалия вздрогнула и улыбнулась своему испугу. Елена даже бровью не шевельнула, будто ей не привыкать тому, что у нее над головой срабатывает свисток электрички.

Я вообще давно заметил – то ли наша фейри слишком глупа, чтобы бояться, то ли народу фейри страх незнаком, но Елена вела себя в критических ситуациях так, что это было подозрительно и странно. Девушка по определению должна пугаться громкого свиста и колдунов, мечущих огненные шары! Так почему у этой пигалицы чувство страха отсутствует?

Нет, не люди они, не люди! Хотя и все части тела этой фейри соответствуют строению обычной человеческой девчонки. Интересно, а забеременеть от человека она может?

Тьфу! Не о том думаю!

Я устроился возле загородки, под кустом травы, напоминающей по виду и запаху полынь. Возможно, что это и была полынь, но с полной уверенностью сказать не могу – горожанин, однако! Запах дурманил голову, и мне вдруг слегка захорошело, мир стал казаться очень дружелюбным, веселым, и я внезапно для самого себя начал мурлыкать дурацкую песню: «Зайка моя, я твой зайчик! Рыбка моя!..» И все такое прочее.

Опомнился только через несколько минут и быстренько свалил от этого подозрительного куста. Может, это была не полынь, а конопля?! Да кто их разберет-то? Я что, ботаник?!

Веселье в моей голове еще не прошло, и сосредоточился на происходящем только минут через пять, когда цветные круги перед глазами остановили движение, а ноги перестали подпрыгивать на месте.

Вот же ж черт! Чего такого я там нанюхался?!

А в загоне уже происходило нечто, что привело меня в трепет. Моя тупо-бесстрашная фейри в этот самый момент усаживалась в седло самого злобного на вид коняги, которого я только видел в своей жизни! Черный как смоль, с развевающейся гривой, хвостом, похожим

на шлейф копоти из броненосца «Потемкин», – этот демонический конь совсем не вызывал доверия, и более того, глядя на него, хотелось отойти подальше, чтобы, не дай бог, не достал, не дотянулся! И способствовало этому настрою то обстоятельство, что конягу едва удерживали на месте четверо здоровых мужиков – два конюха и два дюжих рабочих, повиснув на узде и время от времени подымаясь, как на качелях.

Этот гад совершенно не желал подчиняться, клацал зубами, что твой крокодил, и дико ржал, бросая хлопья пены на супостатов-издевателей. Но безумная сидела на нем, что твой бронзовый Петр, надменно поглядывая вокруг, будто это были не люди, а черви, копошащиеся у ее ног!

– Эля, не надо! – Амалия схватилась за голову, она была бледной, как полотно. – Эля, что ты творишь?!

– А нечего говорить, что насты не умеют ездить на лошадях! Мерзавец! – Фейри ткнула пальцем в одного из мужчин, стоявшего у изгороди, видимо купца, и показала ему кулак. – Тупой баран! Смотри, бестолковый, как надо!

А надо, видимо, было так – болтаться на спине безумного жеребца, изображая из себя снаряд для пращи, и ждать, когда эта живая катапульта выстрелит тобой и ты окажешься где-нибудь на кухонной трубе с переломанными ребрами и сломанной челюстью.

Дура! Вот же дура!

– Да сделайте же что-нибудь! – взмолилась Амалия, хватаясь за голову. – Он же сейчас ее убьет!

– Да что я могу сделать?! – сердито бросил трактирщик, кривя полные губы, полускрытые пышными белыми усами. – Ты же видела, я ее долго уговаривал! А в нее как демон вселился! Демон!

При этих словах я опомнился. Отбежал в сторонку, быстро скользнул в Серый мир. Получалось у меня это все легче и легче, просто как чихнуть или... ну да, как – это самое.

Вжжик!

И все стало серо-белым. Или серо-черным – это уж как посмотреть. Я мгновенно метнулся вверх, по выстроенной магической тропинке, прицелился и бросил свое бесплотное астральное тело туда, где хрипела здоровенная башка жеребца. Он как раз встал на дыбы, чтобы сбросить противную золотоволосую пиявку, пристроившуюся у него на загривке, и тем самым облегчил мне задачу – гоняться по всему загону за взбесившейся скотиной развлечение еще то.

Ожог! Помутнение сознания!

И вот я уже – конь!

Мне хочется есть, хочется пить, меня пугают эти люди, обступившие площадку. Они хотят мне зла! Они не пускают меня на волю! Я не хочу, не хочу седла! Я отвык от него! Отвык носить на себе ездока!

Вон! Пошла вон!

Спокойно! Только спокойно! Ты должен подчиниться. Это хорошая девочка, хорошая... не нужно ее сбрасывать! Она будет тебя любить, будет гладить, кормить яблоками и хлебом. Ты же любишь яблоки! А хлеб с солью? Обязательно – много хлеба с солью! Чистое стойло, соломка, вкусные овсяные лепешки! Не будет холода, мороза – стой и спи...

Хорошо! Тебе будет хорошо! Не будет волков, не будет медведей! Подчинись, смирись!

Я-конь замер, мои белые зубы перестали клацать. Потом фейри тронула мои бока пятками, и я побежал, побежал по кругу ровной крупной рысью!

– Она сделала это! Вот же демоница! – выдохнул трактирщик. – Вот это девчонка! Вот это выдала! Никогда такого не видел! Госпожа, ваша подруга великолепна! Настоящая настка! Воительница!

Амалия бессильно повисла на жердях загона, и я, успевший покинуть мозг строптивного коняги, потерялся об нее плечом. Девушка наклонилась, подняла меня в воздух, прижала к груди:

– Знаешь, как я напугалась?! А если бы она разбилась?! Ведь, кроме нее и тебя, глупышка, у меня никого нет! Эх, если бы ты мог разговаривать! Если бы мог мне ответить! Ууу... усатая мордочка! Красавчик!

Амалия чмокнула меня в нос, а я подумал о том, что если бы сейчас ответил ей, как умею, – что бы она сделала? Упала в обморок? Отбросила бы меня, как некое демоническое существо? Или, наоборот, написала бы от счастья в штанишки? Хе-хе... в любом случае эффект был бы потрясающим! Когда-нибудь... но не сейчас. Не сейчас!

Черного жеребца нам продали по символической цене. Почти за медяки. Как оказалось – его поймали в лесу, одичавшего, с обрывком уздечки на шее. То ли он вырвался от хозяина и убежал, то ли того убили разбойники, а конь чудом спасся – история об этом умалчивает. Главное – он оказался в загоне трактира, и значит, должен был быть продан. Но не продавался – по понятным причинам.

Он никого не подпускал, не позволял себя оседлать – если только его не держали несколько человек. А уже оседланный, норовил сбросить, укусить либо задавить седока. Никто не смог продержаться на нем и минуты. Ловили арканом, седлали, очередной претендент взбирался на его мускулистую спину... и все повторялось.

Трактирщик честно признался, что готов был прогнать его в лес. Или забить на мясо. На мясо – жалко, такое красивое животное – рука не поднимется! А значит – только в лес. Выживет – значит выживет. А так – только без толку жрет корм. Хотя от него, возможно, и будет еще толк – он успел покрыть несколько кобыл, в том числе и ту, которую купили для Амалии. Если у них родятся жеребята – потомки этого Черныша будут очень хороши. Эта порода (он назвал какую-то, но я не запомнил – мне пофиг на породы лошадей, чес-слово!) очень вынослива, сильна, обычно они работают боевыми конями, под тяжелыми латниками. Таскать на себе здоровенного детину, закованного в сталь, – тут нужен на самом деле выносливый, а иногда и быстрый конь. Надо же вовремя свалить с поля брани, когда твое войско разбито? Тут только на коня надежда! Если твой коняга медлительный увалень – тут тебе и конец.

Возможно, я неверно понимаю кодекс чести здешних «рыцарей», но почему-то мне кажется, что люди во всех мирах одинаковы. Одинаково жадны, глупы, трусливы, одинаково любят деньги, женщин и мужчин. Это же Человек, мерило всего сущего, квинтэссенция худшего, что есть во всех мирах!

Я социопат? Наверное... Жизнь научила. Вот свалитесь с балкона на машину соседа, любовника вашей жены, – и не таким социопатом станете!

Одна радость – машину ему помял. Тыщ на двести урону нанес – я все-таки был парнем ширококостным, в деда, весил 70 кг с копейками – даже без лишнего жира.

Готовили в таверне довольно вкусно – может, специально для нас? Вернее, для этой мелкой, так сочившейся самодовольством. Ну как же, усмирила безумного демонического скакуна! Знала бы ты, пигалица, какого труда мне стоило внедрить в его голову мысль не откусывать тебе сиськи! И голову – что еще радикальнее. Он так и видел, как твоя

золотоволосая головенка катится по загаженной земле загона!

Вообще вот даже интересно – как быстро животные, потерявшие контакт с людьми, становятся дикими, неучеными. Как быстро с них спадает налет цивилизации, напыленный ранее поколениями хозяев! Сразу видно, что все животные приручены человечеством совсем недавно, буквально в обозримом прошлом.

Я попробовал все блюда, подsunутые мне девчонками, и пришел к выводу – сырое мне нравится больше. Особенно если оно не посыпано невероятным, с моей точки зрения, количеством пряностей! Мда... эти все перцы и кориандры (если это были они) для меня как удар по носу! Ужасные запахи! Просто ужасные! Хмм... хорошо, что девчонки очень чистоплотны, иначе я не смог бы находиться рядом с ними долгое время.

Запах нечистого тела... бррр... Будучи котом, я точно не смог бы долго прожить в средневековой Франции, погрязшей в грязи, нечистотах и никогда не мывшей своего вшивого тела. То-то они придумали лучший парфюм в мире! Вонь-то как-то надо было заглушать, не к столу будь сказано.

Пока ел – бдительности не терял. После того как с такими усилиями и риском для жизни предотвратил нападение на нашу карету, глупо пропустить засаду тут, прямо под носом. Может быть все – и нападение новой шайки, и яд в кувшине с соком, и отравленная стрела откуда-нибудь из отдушины.

Впрочем, насчет стрелы – это вряд ли. Похоже, что здесь решают вопросы тупо, яростным напором, грудь в грудь. Элегантное убийство представителями славной секты ниндзя недоступно здешним дуболомам. Но... надо все-таки быть настороже.

А после ужина мы пошли на берег озера. Солнце уже касалось своим багровым краем гор где-то далеко за озером, и на гладкой как стекло воде расплескался его двойник – такой же багровый, прекрасный, тревожащий, как может быть тревожным медный таз, вымазанный бараньей кровью. Непокойно у меня на душе, ох непокойно! Я бы вот взял да и свалил отсюда прямо в ночь, чтобы поскорее пересечь границу Настии! Там безопаснее, по крайней мере со слов Элены, взхлеб рассказывающей о прелестях своей родины.

Никто не может безнаказанно пересечь границу страны фейри, если они этого не желают допустить. Вход только один – через узкое ущелье, в котором так легко обрушить на головы незваных гостей здоровенный булыжник или целую каменную лавину.

Опять же, судя по словам моей мелкой подружки, насты сумели удержать свою территорию именно потому, что огромная долина, в которой они живут, невероятно труднодоступна, и тот, кто захочет ее захватить, понесет потери, сравнимые с полным своим поражением.

По этому поводу мне вспомнился рассказ об Афганистане, который беспрерывно, на протяжении тысячелетий кто-нибудь да старался захватить, регулярно и основательно терпя поражения, какие бы ухищрения он ни предпринимал и каким бы оружием ни обладал. Это были и Александр Македонский, и советские войска, и американские хваленые спецназовцы, названные так, видимо, потому, что не могут воевать без специального теплого туалета. Афганцы просто уходили в горы, из которых выковырять их было совершенно невозможно, и убивали, убивали, убивали...

Возможно, что сравнение с моджахедами слишком уж упрощенно и не совсем верно (у фейри прослеживается четкая иерархия, структура власти в отличие от полудиких афганских племен), но по сути так все и есть. Ведь как просто воевать с равнинными городами-государствами! Обложил со всех сторон своим войском, побил камнями в стены, поморил

голодом – они – рраз! – и вынесли ключ от города. Вот ты его и захватил. А жителям города, если их, конечно, не грабят и не насилуют, все равно, кто правит, на каком языке разговаривает. Так было, к примеру, во Франции, в Париже, когда французы легко и приятно легли под немецких захватчиков. Работали кафе, бурлески, кинотеатры были полны людьми – и не только захватчиками. Французские женщины гуляли с немецкими офицерами, получая от них секс и подарки – чулки, духи, все, что приличествует настоящей европейской женщине. Это не наши русские бабы, которые с вилами наперевес били захватчиков! Европейский менталитет предполагает логику и толерантность: если изнасилование неизбежно – расслабься и получи удовольствие.

Но вон из головы дурацкую упадочническую философию! Прозрачайшая вода, мягкий белый песок – нет, все-таки в отсутствии технического прогресса есть свои плюсы! И даже много плюсов! Нет телефона – да и хрен с ним! Зато – чистый воздух, напоенный ароматом сосен и лиственниц, толстенные жирные рыбы, которые сверкают боками через прозрачную воду, чистое небо, не перечеркнутое грязными полосами дыма из заводских труб.

Ну чем не жизнь?! К ней бы еще мужское тело, да завалить парочку девчонок... ну хотя бы одну, вон ту, черноволосую! Хмм... и золотоволосая – тоже ничего! Как же они избавляются от волос на теле? Все собираюсь спросить и забываю... Хе-хе... вот было бы прикольно – намажусь этой мазью для эпиляции и пройду голышом! Голый кот! Впрочем, выглядело бы довольно отвратно. Есть же какая-то порода кошек, отвратно голых, розовых... бррр! Нет уж, пусть моя шерсть пушится! Меня и в ней неплохо кормят!

– Элена! Так-то ты исполняешь приказ отца?!

Это еще что за фейри с горы? Чего он тут делает?!

Молодой (если молодой, черт подери!) фейри, один из тех, что сидели в таверне, стоял на берегу и бесстрастно смотрел на то, как две девушки, повизгивая от наслаждения, смеясь, плещутся в озере. Как он подкрался так тихо – сам не знаю! Будто призрак! Может, я слишком задумался, увлекся философскими рассуждениями?

Мда... от излишних мыслей – один вред! Или два вреда – еще один фейри. А это кто? Девка! Коротковолосая, но девка! Фу-ты, ну-ты... принял девку за парня! Но в таверне было полутемно, и я особо не приглядывался!

Элена медленно вышла из озера, встала на берегу перед сородичами – не прикрываясь, голышом, вызывая восторг у окружающих – Мол, и что?!

– И что? Чего тебе нужно?!

– Твой отец, прознав о том, что тебя с позором изгнали из университета, повелел нам встретиться и сопроводить домой.

Фейри был красив. Невероятно красив, это говорю я, человек, ничего не понимавший в мужской красоте! Он не был слащавым, как лощеные метросексуалы или гомосексуалисты, не был женоподобным – мужественное, прекрасное лицо с синими огромными глазами, стройная фигура, похожая на фигуру гимнаста или акробата. За спиной – рукоять меча, через плечо – перевязь с метательными ножами, два кинжала на поясе – воитель, готовый к бою.

Двое других фейри одеты так же – меняющие цвет комбинезоны, похожие на снарягу спецназа землян, у девушки – лук, один конец которого торчит над левым плечом. Глаза смотрят настороженно и даже, я бы сказал, неприязненно – коты чутко чувствуют настроение людей, а я все-таки кот! Хотя... это и не люди.

И вот еще что – мои знания о единоборствах заканчивались на книжках и фильмах про ниндзя или самураев, не более того, но тут я почуял всей своей кошачьей душой – это

опасный человек, невероятно опасный! Возможно, опаснее всех, кто встречался мне на моем пути! Не считая изувеченного колдуна, само собой. Я имею в виду обычных бойцов, а не что-то инфернальное, не от мира сего. В общем – тот, кто посмеет напасть на этого малыша, – горько пожалеет.

Да, именно малыша – ростом он был едва выше Элены! И тут, кстати, ничего странного. Помню, как я удивился, прочитав о герое гражданской войны 1812 года Денисе Давыдове. Мне всегда почему-то думалось, что Давыдов, судя по его действиям, обладал огромным ростом и невероятной силой. И что оказалось? Полтора метра росту, и ничего такого от Ильи Муромца! Уже потом я узнал, что Давыдов был одним из лучших фехтовальщиков того времени, обоеручный боец – он так же хорошо фехтовал левой рукой, как и правой, и мог фехтовать сразу с несколькими противниками одновременно. Вот тебе и малыш!

Еще что-то беспокоило меня в первую же секунду, как я увидел «гостя». Вначале не понял, а потом осознал: этот парень был похож на Элену как родной брат! И как такое могло быть, если, со слов той же Элены, она одна дочь у ее родителей? Врет?

– И вы не подошли ко мне, хотя видели, что я уже вошла в гостиницу? – Элена была холодна как лед. – Почему?

– Я хотел понаблюдать за твоим поведением, – усмехнулся фейри. – Понять, соответствуют ли истине слухи, которые ходили о твоём поведении.

– И каково же мое поведение, что слухи о нем дошли до самого дома?

Я даже слегка напугался. Голос Элены опустился едва ли не до шипения, и следующим актом должен был стать удар ногой в челюсть, или я недостаточно знаю мою веселую подругу!

– Говорят, что ты ведешь разнузданную, распутную жизнь, совокупляясь с полуживотными, называющими себя людьми. Говорят, что ты...

Рраз! – Нога Элены взметнулась со скоростью, доступной только кошкам. И как оказалось – этому фейри, легко и даже как-то лениво блокировавшему удар. Как и три следующих, серией прошедших так, что не смог бы устоять ни один человек. Безрезультатно! Все – мимо!

Если бы ситуация не была, с моей точки зрения, так серьезна, я залюбовался бы происходящим! Ну что может быть прекраснее обнаженной девушки в движении, залитой красными лучами заходящего солнца! У меня просто дух захватывало от этой картины!

Только вот любоваться некогда. За две секунды, прошедшие от первого удара до последнего, я должен был решить, что мне делать. Первая мысль – нырнуть в Серый мир, прыгнуть на фейри и попытаться взять его под контроль. Вот только одна мысль мучила меня всегда и не давала покоя, как и сейчас: а если он сможет устоять? Если справится со мной? Что тогда будет? Останусь ли я заключенным в голове-тюрьме этого красавчика или буду с позором выброшен в пространство, лишенный воли и самой жизни?

По той же причине я не попытался проникнуть в черного колдуна – риск, конечно, благородное дело, но не до такой же степени!

И тогда я выбрал самый простой и, может быть, тупой способ защиты подруги – прямая атака! Никто не ждет от кота, даже такого большого, как я, что он может наброситься на супостата. Собака – другое дело, это защитница, воин – даже если ее не видно из-за кружки с пивом. А вот кот... кот всегда убегает, прячется, не желая хоть как-то участвовать в делах людей. Но только не я!

Мяяааууу!

Я влетел по штанине фейри до самой его чеканной морды и впился когтями в щеки, оставив на них глубокие кровавые борозды! А потом спрыгнул, прежде чем тот сумел что-то сделать! Да, это вам не простые смиренные кошечки! Я боевой кот! Держись, негодяй!

Я ожидал чего угодно – возмущенных криков, лязга оружия, вспышек магических плазмоидов, криков боли и ярости, но... ничего такого не произошло. Два спутника раненого фейри захохотали – с привизгом, держась за животы, и на мой взгляд, – смеялись слегка истерично и, глупо. Ну что смешного в том, что их товарищ, командир, ругается черной бранью, держась за израненное лицо?

– Мой защитник! – Елена взяла меня, оцетинившегося, бьющего хвостом по земле, прижала к голой груди и поцеловала в нос. – Ну что, Эйлар, может, еще что-то скажешь? Чтобы я снова могла напустить на тебя боевого кота?!

Напустить! Вот же засранка, а?! Это она напустила, получается! Это не я сам! Мдаа... От скромности девочка не помрет.

– Завтра, через два часа после рассвета выезжаем. Конь тебе приготовлен, но ты, вероятно, предпочтешь ехать на черном безумце, с помощью которого ты в очередной раз изобразила из себя комедиантку. Если к выезду не будешь готова – подниму пинками.

Эйлар повернулся, пошел прочь, красный – и не только от прилива крови к лицу. Здорово я ему морду распахал, ага! И когда фейри уходил, бросил на меня такой взгляд, что я понял – теперь у меня есть враг, и не просто враг, а Враг! Умею же я наживать неприятности, ей-ей... А все эта пигалица! Она притягивает к себе проблемы, как куча навоза – мух!

Следом за предводителем потянулись и его соратники, украдкой, со смущением поглядывая на командира. Девушка с луком незаметно подмигнула Элене, ухмыльнулась, обнажив великолепные белые зубы – такие, как у всех тех фейри, что я видел в своей жизни. У четырех, если быть точным.

– Ушли?! Я уже замерзла в воде сидеть! – клацая зубами, пожаловалась Амалия, натягивая на себя платье. – Ты чего с ним связалась? Зачем драку устроила? Кто он вообще такой?!

– Двоюродный братец, – хмуро пояснила Елена, натягивая трусики. – Вечно мы с ним собачимся. Он меня считает тупоголовой распутной шлюхой! (*Хмм... а братец-то не такой уж и дурак, а?*) Шлюхой, которая непрерывно попадает в неприятности (*Оооо! Зря я его ободрал, наверное!*) и приносит нашему народу одни проблемы (*Вот этого не знаю – поверю на слово. Позже расспрошу!*). Кстати сказать – а чего в воде-то сидела? Ну – вышла бы да оделась. Я тебе сто раз говорила – нагота у нас так же естественна, как и одежда. Если тебе тепло – зачем одежду трепать? Потеть в тряпках? Вы, люди, напридумали себе запретов и тупо их исполняете, не думая о своем удобстве. Помнишь, как я впервые появилась в университете? Что было?

– Хи-хи... еще бы! Ты тогда вышла голышом в коридор и пошла как ни в чем не бывало! Тебя тогда едва не исключили! Шумиха была... еле замяли! Потом целые легенды ходили об этом случае – в самой последней версии событий... хмм... даже стыдно рассказывать...

Амалия замолчала и покраснела румянцем.

– Давай, давай! – хихикнула Елена. – Ну же?! Что там было?!

– Тебя несли на руках двое, а третий...

– Фуу... я думала, еще что-то... старо! Я слышала про пятерых! И среди них один из магистров! Который колдовал воздушные картинки с моим изображением в полный рост!

– Мдааа... слушай, а у тебя было что-то с магистрами? Ну с кем-нибудь из них было?!

– Не-а... не было. Хотели, да, и не раз – только я не согласилась! Моя им месть! Старые пердуны! Ну ладно, пошли в таверну, спать охота... А здорово котик ободрал этого самодовольного придурка, правда?

– Здорово! Защитник ты наш! Знаешь, Эля, мне иногда кажется, что он все понимает! Смотрит так осмысленно, что диву даешься! Как человек!

– Кхе-кхе... – Елена закашлялась, а я предупредительно мяукнул:

– Мяв! Заткнись! Мяумяв!

Но феяри все-таки не выдержала и начала истерически хохотать, не обращая внимания на удивленную подругу. Да, понятно, день выдался тяжелый – долго ехали, потом этот злобный коняга, за конягой – братец, который так наглядно показал, кто есть кто в бою с сестричкой. Немудрено впасть в истерику. Мне и самому-то хотелось тут же улечься и поспать – хватит на сегодня стрессов, хватит волнений. Я хорошо поработал, можно и задряхнуть.

Поспать как следует не дали. Посреди ночи меня подхватили маленькие, но сильные руки и вынесли в коридор, темный, как задница Эленовой коняги. Я все-таки кошка, вижу в темноте почти как днем, но Элене пришлось туго, и она едва не набила себе фингал, врезавшись в стену. Я сразу понял, что тащит меня именно она, а не какой-то залетный супостат, – я же зверь, сплю вполглаза. Кто ко мне сумеет подкрасться так, чтобы я не услышал? Если только феяри с расцарапанной рожей...

– Ты вот чего, будь осторожен! Эйлар злопамятная скотина! Старайся никуда один не ходить, следи за спиной! Он ножи мечет, как бог войны! Из лука стреляет, как бог! Давай я Ами расскажу про тебя правду?! Ну давай, а?! Хоть поговорим как следует!

– Отстань! – Кошачье горло выдавливало слова едва-едва, хрипло, утробно. – За каким демоном ты на него кинулась драться?! А если бы он тебя пришиб?! А теперь вон что – за спиной смотри, оглядывайся!

– Да ничего бы он мне не сделал, этот болван! У него приказ – доставить меня, охранять! Так что я безнаказанно могла бить ему морду, сколько хочу!

– Если достанешь до морды, – рыкнул я и прокашлялся. Говорить вообще-то трудно, да, не человек же!

– Достала бы! – ничуть не смутилась наглая амазонка. – Видал, как я укротила жеребца?! Вот! А ты говоришь...

– Да если бы не я, дура, он бы тебе башку снес! – рыкнул я и шлепнул лапой по ноге. – Ты лучше спроси, что было, когда я по нужде в дороге сходил! Ты слышала взрывы? Нет? Тьфу! Гром слышала?

– Нуу... слышала... – Елена насторожилась, затаила дыхание. – Так что было-то?! Я думала, и правда – гром! Подумала еще – гроза идет, что ли? А небо вроде чистое...

– Некое высокопоставленное лицо наняло убийц во главе с неким колдуном. Черным колдуном. И они идут по нашему следу. Так что если мы не поторопимся – и даже если поторопимся, – скорее всего, скоро окажемся в засаде. Так что думай, что нам делать. И предупреди твоего любимого братца, что нам грозит опасность. Если, конечно, он не желает твоей гибели.

– Нет! Тогда ему конец! – не думая, ответила Елена, и я почему-то ей сразу поверил. – Он выполнит приказ, даже если придется умереть. И умрет – лишь бы я жила! У нас свои понятия о чести, и если ему приказано – выполнит приказ, чего бы то ни стоило. Понимаешь? Нет, не понимаешь. Ну и не надо. Главное – знай, что те три наста, что нас

встретили, – умрут за нас, если что, можешь на них рассчитывать. А теперь расскажи-ка мне, что там случилось и как ты справился с этими уродами! Ведь ты справился, раз они нас не догнали! Я сгораю от любопытства, не усну ведь, пока не расскажешь! Ну, пушистик, не томи!

– Я тебе не пушистик, голозадая! – фыркнул я и принялся за свой рассказ.

* * *

Очень не хочется идти на утренний холод, вылезать из серединки между двумя горячими, гладкими, сопящими телами! Но что делать, если естество требует? Мы, кошки... тьфу! Опять! Какие, к черту – мы?! Ой-ей... В общем – «до ветру» нужно. Это люди долго терпят, а кошки существа нежные, терпеть не желают.

Быстро строю дорогу сквозь стену, ныряю... и оказываюсь в промозглом холоде – сыплет мелкий неприятный дождь, земля, за ночь напитавшаяся водой, хлюпает, а навоз, который никто, само собой, не собирается убирать, растекся по лужам коричневой жижей, ставить в которую чистые, интеллигентные лапы совсем не хочется!

Мдаа... интересно, а можно справить нужду, не касаясь земли? А что – к примеру, строю дорогу наверх, высоко, потом выхожу из Серого мира, а пока лечу к земле, выталкиваю из себя лишнее! Хе-хе-хе... что-то вроде бомбометания получается! Если достаточно высоко забраться, так мои какашки могут нанести серьезный урон, особенно если кто-то посмотрит вверх!

С такими позитивными мыслями я закончил свои уличные дела и осторожно, встряхивая лапами, дабы очистить их от помоев, перебрался под навес, где хранилась огромная поленница дров. Здесь было сухо, приятно пахло колотым деревом и можно очистить подошвы, не предпринимая отвратительных животных действий, таких, как вылизывание шерсти. Никогда, слышите, никогда интеллигентный кот не будет вылизывать свои ноги и зад! Это удел сельских плебеев! Кот-аристократ будет ходить в отрепьях, с засранным задом, но дождется, когда прислуга вымоет его и расчешет. И только так!

Да, хорошо, когда у тебя есть крыша над головой. Дождь стучит, мыши где-то там скребутся... сочные такие, жирненькие...

Тьфу! Аж слюни потекли! Нет, точно надо что-то с этим делать. А что делать? Как быть? Сколько я смогу продержаться в человеческом теле? Час? Два? Сутки? А потом усну, и хозяин тела меня выбросит вон! Или вообще замкнет в глубинах своего убогого мозга!

Почему убогого? А какого же? Это только я тут гений из просвещенного мира, и вообще – Андел Злат Венец, как говорила бабушка. Уничижительно, конечно, говорила после того, как я порубил ковер топором (играл в индейцев!) и сделал постную праведную морду – я не я и рука не моя.

Итак, если захватить чье-то тело... мужское, само собой! Мне только бабских мыслей не хватало... брр... Мужское тело, которое не будет меня выбрасывать!

Ведь в чем дело-то? Почему я все время вылетаю из чужого тела? Потому что оно уже занято! В нем кто-то живет, ну... как в скворечнике. Улетел скворец, оставил домишко, и тут же в нем поселяются воробьи. Прилетает несчастный обманутый дольщик, и начинается война с переменным успехом – орут, плюются-матерятся! Иногда скворцы отвоевывают свой отчий дом, а иногда наглые захватчики отстаивают добычу.

Да. Нужно тело, в котором нет жильца. Тело, душа из которого ушла, улетучилась. Только вот как его найти? А если найдешь – где гарантия, что это тело работоспособно? На хрена мне носитель с разрушенным мозгом? Ну, вселился я в него, а он едва ногами-руками двигает, даун! Не хочу быть дауном! Проблема, однако... Нет – я ничего не имею против даунов, но видеть себя в зеркале после этого – отказываюсь!

– Третье окно от края. Две девки. Когда будут выходить – валите обеих.

– Ты уверен, что амулеты твои работают?

– Я же вам показывал! Они стоят огромных денег, учтите! Это хессал! Я потом у вас их заберу. И вам по сто золотых. А пока – по десятке на каждого. Стрелы, кстати, тоже недешевые – те, что я вам дал. Они привязаны к хессалу.

– А я все-таки не могу понять – почему ты сам их не убьешь? Зачем тебе наемники?

– Вам-то какое дело?! Я плачу деньги, вы убиваете – первый раз, что ли? Если не устраивает – возвращаете деньги и уходите, забывая о моем существовании.

– Да ладно, ладно! Ты чего, господин хороший?! Приличные деньги, главное – чтобы расплатился потом!

– Расплачусь. Не беспокойтесь. Все, что заслужили, – отдам.

Я тихо-тихо поднялся по поленьям, двигаясь медленно, как часовая стрелка, высунул голову за край поленицы... удар! Вспышка!

Я кубарем скатился наземь, едва не завопив от жгучей боли! Совершенно автоматически тут же перешел в Серый Мир и застыл, с трудом удерживая себя в подпространстве и едва не вываливаясь в реальный мир! Боль прошла, ведь у астрального тела не может ничего болеть. Болит у живых! Единственное, что – с каждой секундой мне было труднее и труднее не падать под ноги тем, кто сейчас шарился у поленицы.

– Ты чего стрелял?! – Голос колдуна в плаще с капюшоном был так же холоден и шипуч, как и вчерашним днем.

– Здесь кто-то был! – Мужчина небольшого роста, одетый в камуфляж, подобный тому, что некогда надела Елена, прежде чем отправиться в карательную экспедицию против обидчиков Амалии. Эдакий сотканный из теней комбинезон с капюшоном, оставляющим открытым только глаза, – ниндзя, да и только! Похоже, что игра пошла по-крупному.

– Кошка! Это была кошка! – Второй, такой же закутанный и такой же небольшой, как ребенок, наклонился, поднял клочок окровавленной шерсти – моей шерсти! Ай суки, ай твари – едва не убили! Да как они слышали?! Как эти негодяи смогли меня услышать, меня, кота, который может поймать мышь, и она его никогда не сможет услышать, прежде чем хрустнет на зубах?!

Фейри. Это фейри! Да не может быть. Не может быть!

А почему не может быть?! И что такого? Ну – есть хорошие фейри, есть плохие – и что? Вот два наемных убийцы, явно родом из фейри. И слух у них не хуже, чем у меня, – Елена доказывала это не раз. И что тогда делать?!

– Это ее кот. Этой девки! – Шипение колдуна сделалось таким, как если бы спустили шину. – И куда он делся? Дай сюда. Дай мне эту шерсть!

Ай, мамочки мои! Пропал! Я – пропал! Этот гад меня заколдует теперь! Они же на кровь колдуют! Порчу напускают! Ай-яй!

Не раздумывая, я вывалился из подпространства, свалившись прямо на колдуна, и, вцепившись в его руку, буквально с клочком колдунской кожи-мяса вырвал у него мою шерсть! У меня был всего один шанс – маленький, убогий, сводившийся к нулю, но я его

использовал!

Колдун завопил, я помчался как ветер, а когда возле меня в землю вонзились две стрелы, припустил еще пуще, не обращая внимания на кровь, заливающую глаза.

Я бежал от смерти так, как, наверное, не бежал никогда в жизни! И я не мог уйти в Серый мир, потому что в этом случае моя добыча, торчащая из пасти, выпала бы и осталась преследователям. Нет, только мои ловкие лапы да рулящий хвост мне теперь во спасение!

Влево-вправо, влево-вправо! Как там было у спецназа? «Качание маятника вразножку»? А как называется четвероногое «качание маятника»? Вчетырёхножку? Плюс хвост.

Кстати, он хорошо помогает сохранить равновесие и не свалиться, когда мчишься по залитым навозной жижей лужам и резко меняешь направление движения! Раз-раз, раз-раз! И я уже за углом! Еще бросок – и меня уже не достать стрелой! Вообще ничем не достать, куда им, двуногим, до меня?! Магические стрелы они на меня не потратят – жадные, сволочи! Магические стрелы для крупной добычи!

Клочок прикопал, замаскировав его в пахучем кусте – от подобного растения я сегодня «словил приход», – теперь не унюхают!

Бросок в Серый мир – и вот я уже бегу в гостиницу. Почему в гостиницу, а не к врагам, чтобы повторить происшедшее днем? Сам не знаю. Вернуться обратно выше моих сил. Мое кошачье чутье подсказывает, что этого делать не нужно. Что это опасно. Нет, не так опасно, как раньше, – гораздо хуже. Возможно, что колдун начал что-то подозревать в мой адрес. Если он умеет раскрывать «демонов» – тут я и сложу свою пораненную голову. Мне и так слишком много везло в последнее время, хватит испытывать судьбу, надо устроить перерыв.

До рассвета время еще есть и после рассвета – тоже. Подумаю. Кроме того, надо поделиться информацией с Эленой, возможно, она придумает, что делать. Ну не одному же мне отдуваться, в конце концов! Я всего лишь маленький кот, а не тигр, мать вашу в дышло!

Проникнуть в комнату было несложно, сложно поднять Элену так, чтобы не разбудить Амалию. Не надо девочке знать лишнего. Пока не надо.

Я осторожно ткнул в голую попку, едва прикрытую одеялом, своей мокрой грязной головой, Елена шевельнулась, пошлепала губами... но не проснулась. Я еще ткнул, сильнее. Она что-то пробормотала, отмахнулась рукой, как от назойливого насекомого, и тогда я выпустил когти и легонечко так провел ими по внутренней стороне бедра этой сони.

Элена взметнулась с кровати – ловкая, гибкая, и через мгновение в ее руке уже блеснул кинжал – острый, как жало осы. Через пару секунд она сообразила, что в комнате никого нет – кроме нее, подруги и кота, – опустила клинок и со вздохом прошептала, облегченно вытерев лоб:

– Ну мне и сон приснился! Будто я в постели с колдуном, он кладет мне руку между ног, а рука такая костлявая! Кости из нее торчат, как скелет! Он проводит рукой, и... бррр! Ой! Это еще что такое? Что с тобой?! Пошли!

Нет, все-таки зрение фейри точно лучше, чем у людей. По крайней мере, в темноте. Хотя в комнате вообще-то и не было так уж темно – рассвет занимался, да и луна висела, как здоровенный медный таз. Для котов так вообще – все высвечено, будто прожектором.

Мы вышли в коридор, Елена присела, осматривая мою голову и покачивая головой, укоризненно сказала:

– Чуть бы ниже, и прямо в глаз! Как вышло-то? Это что такое? На ветку напоролся?

– Напоролся. На стрелу. Скажи, а у вас есть преступники? Насты, которые стали убийцами, разбойниками?

Элена поскущнула, поджала губы. Молчала секунд десять.

– Есть. Да, есть. Это наш позор! Это те, кого изгнали из Настии. Те, кто никогда не может вернуться назад – под страхом смерти! Что, они?

– Они. И завтра эти ваши отступники будут ждать нас у входа, чтобы всадить стрелы вам в лоб.

– Не выйдет! – Элена уверенно усмехнулась и потянулась, глядя в окно коридора. Потом огладила бедра, почесала под коленкой, снова присела. – У нас амулеты против стрел! Уж десяток-то стрел выдержат точно! А мы стоять на месте не будем, отвесим им горяченьких! Спалим негодяев! Хе-хе...

– Элена, скажи... что такое хессал?

– Что?! Ты где такое услышал?! – Девушка встрепенулась, ее лицо стало строгим, настороженным. – У них хессал?! Ой-ей... ай-ай-ай... это все усложняет!

– Да что за хессал-то?! Что это?!

– Амулет такой. Стрелок направляет специальную стрелу в цель, выпускает, а она сама находит точку попадания, и даже ветер ей не страшен! Сама подруливает! А еще – она пробивает любую магическую защиту. ЛЮБУЮ! И наши амулеты ей как броня из бумаги! Кстати – броня ей тоже не страшна! Прокальвает, как шелк! Это плохо. Очень плохо! Нужно поднимать Ами, вместе будем думать, что делать. У тебя все или еще что-то есть?

– Кровь видишь?

– Бедненький... сейчас я тебя оботру, посыплю рану порошком! Гады тебе шкуру содрали на голове! Ну, ничего – отрастет, гарантирую! За неделю ничего видно не будет, точно!

– Да погоди ты... часть крови – не моя!

– Как не твоя?! А чья?

– Колдуна. Я ему руку ободрал, сорвал часть кожи. Потом расскажу, как вышло. Пока что поверь на слово. Кусочек кожи лежит вон там, под кустом. И на груди у меня его кровь. Только как отличить мою кровь от его крови – я не знаю. Если ты наколдуешь проклятие на крови и перепутаешь, где чья кровь, – мне конец. Вот теперь все! Веди, сыпь свой порошок! У меня голова болит, будто по ней палкой долбали. Впрочем – и правда долбали...

* * *

– Что-о?! Какие такие отступники?! Какой колдун?! О боги! У меня голова кругом! А откуда ты узнала? Подслушала? А как ты там оказалась? Ночью, у пленницы? Что, к мужчине бегала, что ли?!

– Во-первых, что, не могу к мужчинам бегать?! – Элена фыркнула и снова стала серьезной. – Во-вторых, я что, не могу просто подышать свежим воздухом? Поллюбоваться луной и звездами? Котика нашего выгулять?! Скажи спасибо, что я там оказалась в нужное время! Не о том думаешь, думай, как справиться с негодьями!

– Ты уже говорила твоему кузену? Ну... о засаде?

– Нет еще. Скажу. Придется сказать. Ты вот что скажи – ты можешь по крови напустить проклятие на этого колдуна?

– С ума сошла?! Я никогда не занималась черным колдовством, что бы там ни говорили эти придурки из магистрата!

– Вот и я тоже... – Елена вздохнула, от чего ее небольшие крепкие грудки, освещенные тусклым утренним светом, соблазнительно приподнялись. – Нам нужно добраться до границы. Там, за ущельем, нам никто не страшен! Ни отступники, ни другие негодяи! И колдун не страшен! Никто не сможет войти в Настию без дозволения дозорных!

Снова вздохнула, нахмурилась:

– В общем, хреново дело. Нас ждет засада отступников, мы не умеем напускать порчу, и по нашему по следу идет страшный колдун. Кстати, сдается, это тот самый придурок, которого я не добила! Сбежал, гад! Ну так что – думай, думай, сестренка! Или мы что-то придумаем, или нам конец! Если не у входа нас возьмут, так потом из леса подстрелят! Ты слышала, что у них стрелы заколдованные? Вот! Не жалеют на нас денег, ага!

– Еще бы, – покачала головой Амалия и тяжело вздохнула. – Ты ведь покалечила сынка графа! Они нас теперь в покое не оставят. Да, правильно, что я сюда, к тебе поехала – дома меня бы точно прирезали. Хмм... что-то я опасаясь за отца, а? Как бы ему чего не сделали...

– Да ладно! – неуверенно отмахнулась Елена. – Это же не ты отбила ему причиндалы, это я! Мне будет мстить. А ты так... довесок!

– Тьфу на тебя! – расхохоталась Амалия и, метнув подушку, попала прямо в грудь Элене. Та свалилась с кровати с возмущенным воплем, вскочила и бросилась на обидчицу.

Минуты три девчонки пыхтели – повизгивая, хихикая, потом Елена взяла верх, усевшись на Амалию. Я же все это время лихорадочно думал, что бы мне предпринять. Девки, ну что они могут; скорее всего, пойдут в атаку – шашки наголо, урааа! И точно словят стрелу в тугую сиську.

Неет... нам, котам, такой метод борьбы ни к чему! Хватит, навоевался – как болван.

И что тогда остается? Да ничего, кроме как пойти и повторить пройденное. Опасно, да, но кто сказал, что будет легко?

Да, их было двое. Один на крыше дровяника, другой – в кустах, у съезда с тракта к гостинице. Вначале я не понял, как они будут убегать – ведь, в конце концов, не самоубийцы же эти ниндзя?! Тут шахидами и не пахнет, все за деньги!

А потом сообразил – стоит этим паскудникам убраться в сторону от того места, с которого они стреляли, и найти их будет совершенно невозможно. Я-то их нашел только потому, что примерно знал, где следует искать. Ведь я все-таки специалист по криминальным сериалам, знаю, где могут засесть снайперы!

Между прочим, не было у них никаких луков. Маленькие стальные арбалеты, довольно-таки неприятные на вид штуки. Был я однажды на выставке военного снаряжения – всех пускали, и мне захотелось туда сходить. Тем более если делать нечего и как раз только что разругался со своей «половинкой», черти ее задери.

Так вот – там были арбалеты всевозможных видов! Да, да – в наш атомный, просвещенный век – арбалеты! С лазерными прицелами и без них, большие и маленькие, как пистолет, – все они должны были служить не спортсменам или реконструкторам, изображающим Средневековье, а чисто утилитарным целям – например, снять часового.

Ну и киллерам очень подходит, да. Что ни говори, но арбалет – штука почти совершенно беззвучная, только тетива тренькнет, и все! Вылетела откуда-то, непонятно откуда, человек упал со стрелой в башке – и поди ты, сообрази, откуда прилетела!

Стрелявшего черта с два увидишь, если сразу, в открытую не побежит! Звука нет, вспышки нет. Ох уж эти маскхалаты фейри! Великолепная штука! Куда там до них маскхалатам наших снайперов! Не удивлюсь, если они еще и служат чем-то вроде кольчуги.

Хотя в этом случае наемники не стали бы требовать защитных амулетов, отбивающих стрелы...

Вообще-то даже удивительно – в самом деле, неужели жизни девчонок стоят таких средств? Денег и просто физических усилий? А кроме того, правда, почему колдун сам не предпринял попыток напасть? Почему он все время пускает впереди себя наемников?

Может, боится? До конца не восстановился? Я голову дам на отсечение – это ведь тот самый чертов Ралф, который успел телепортироваться во время боя с Эленой! Морда хоть и страшная, но при желании в этой перекошенной черепушке а-ля зомби можно узнать красавчика, который едва не свел Амалию в могилу!

Может, тут и кроется решение? Во-первых, он не до конца восстановился, а жертвы, если скроются в Настии, будут надолго, если не навсегда – недоступны. Уж очень хочется побыстрее свести их в могилу!

Во-вторых, он знает, насколько пигалица-фейри сильна как колдунья, а тут еще с ней одна из самых сильных учениц университета, почти закончившая обучение и способная даже без Элены нанести ему тяжкий вред. И одной хватает, а уж две вместе – гарантированный проигрыш. И вот он, пользуясь сравнительно безграничными финансовыми ресурсами графа Герена, нанимает лучших наемников, что есть в этой стране, и напускает на девчонок, ничем практически не рискуя!

Так. Логично. Однако не объясняет, почему в первом случае он приказал девушек захватить живыми, а во втором – убить. Что изменилось со времени той стычки? И кстати – как он успел нанять этих двух отморозков и перенести их сюда?

Положим – это не проблема. Отморозки были наняты заранее, и я просто-напросто их не видел, сконцентрировавшись на обычных наемниках. Возможно, что наемники на самом деле были отвлекающим маневром, а основной ударной силой должны были служить отступники-фейри. Девчонки отвлекаются на них, сжигают файрболлами, а тут из леса по ним бьют фейри с магическими стрелами! Красиво? Красиво! Но глупо.

Скорее всего, колдун банально обделался, взяв на покушение крупную сумму у Геренов, и когда оно фактически сорвалось, телепортировался туда, где обитают эти «темные» фейри, нанял их, перенес сюда, посулил хорошие деньги, дал наилучшее снайперское вооружение, и вот – эти твари сидят в засаде, поджидая добычу. Не нужно умножать число сущностей, придумывая слишком сложные объяснения. Все может быть и есть гораздо проще. Самое простое объяснение, скорее всего, и будет правильным. Бритва Оккама, однако!

Но тогда нужно продумать еще вот что – а что будет, если эти двое промахнутся или их убьют? Если первый отряд был прикрытием для второго, то кого прикрывает второй?!

У меня от этой зауми даже голова заболела. Так можно вечно рассуждать – кого кто прикрывает – и в конце концов сойти с ума, стать совершеннейшим параноиком, видящим в каждом углу по лазутчику, приготовившемуся к стрельбе.

Впрочем: «Если у вас паранойя, то это не означает, что за вами никто не следит!» Чеканная истина, ага.

Итак, что делать сейчас? Броситься на ближайшего, того, что лежит на навесе поленицы, и попробовать внедриться в его башку? А если не получится? Тогда что?

Тогда попытаться расцарапать морду. Помешать стрелять. А второй в это время убьет кого-нибудь из девчонок?!

Тьфу! Болван! А фейри охраны на что? Напустить их на подлецов, и пусть себе дерутся в удовольствие! А я сижу, гляжу на них с «облачка» и радуюсь, что стрелы не проносятся

рядом!

Уж больно я не люблю острых предметов вблизи своей многострадальной шкуры. Мда... болит... когда я в реальном пространстве. Клочок шкуры до самого черепа – это вам не это! Даже с болеутоляющим порошком – и то фигово!

Хорошо хоть в Сером мире ничего не болит. Впрочем – и не заживает. Я же ведь здесь в астральном теле.

Ну так что – я свою задачу выполнил, пусть теперь другие дерутся. Я лишь укажу место, где спрятались супостаты. Домой! То есть – в комнату! Поскорее сообщить Элене!

Я метнулся назад, пронесся через стену и едва не вывалился в реальное пространство, прямо на головы тех, кто там уже собрался. Вот было бы визгу-шуму, ай-яй! Все время забываю, да. Привыкаешь, что все так и должно быть, как оно есть, – и начинаешь совершать глупые шаги. Для меня уже в порядке вещей бродить по подпространству, а вот для других людей это может показаться жутким, демоническим действием, и меня нормально сожгут на костре. Если поймают, конечно!

В комнате сидели пятеро – Амалия, уже полностью одетая к дороге, Элена, в одних штанах в обтяжку, не скрывающих ее прелестей, и по пояс голая, девушка фейри – в полном боевом вооружении, как и два ее соратника – один с красно-полосатым злым лицом, другой – обычный симпатичный паренек фейри, возраст которого, само собой, определить невозможно. Может, он вообще даже прапрадед Элены! Фейри – они такие, фейри!

По всему было видно – идет нешуточный спор. Полосатый был красен, угрюм и время от времени бросал слова – оскалась, как хищный зверь перед другим самцом, пытающимся узурпировать его власть в стае. Вторым «самцом», само собой, здесь была Элена, и этот полосатый тупиковый отросток славного рода фейри пытался всячески доказать, что Элена тупоголовая идиотка, шизофреничка и вообще – испорченная родом людским взбалмошная девка, на слова которой нет никакого смысла обращать свое просвещенное внимание.

Обычная ситуевина, когда тупенький доминант старается настоять на своем, даже если это идет во вред делу. Я в своей недолгой, но бурной жизни встречал таких типов не раз и не два. Обычно я не спорил с идиотами, предпочитая тихо уйти в сторону и сделать по-своему, забыв о существовании дубаря раз и навсегда. Увы, получалось это нечасто, так как почему-то большинство из этих дубарей были моими начальниками. Ну вот получалось так, и все тут! Судьба у меня такая, наверное.

– ...и ты утверждаешь, что на улице нас ждут два отступника?! С арбалетами или луками? С магическими стрелами?! По-моему, ты все-таки помешалась! И колдуны-то вас преследуют, и наемники пытаются убить! Чушь и бред! Эти твои бредни – для привлечения внимания! Вот и все! Собирайтесь, сейчас позавтракаем, и в дорогу. Не бойся, со мной тебя никто не обидит!

– Ты на себя в зеркало посмотри! – ядовито бросила Элена, и лицо фейри стало совсем уж пунцовым. – Ты от кота-то отбиться не можешь, а тут – два отступника! Приедем – я всем расскажу, какой ты герой! Хе-хе-хе... даже поэта найму – пусть песню сочинит о победе кота над лучшим воином Настии! Ведь ты лучший, да? Тем славнее победа моего мохнатика! Хмм... нашего с Ами мохнатика! (*Уже – нашего, не ЕЕ мохнатика! Ох ты ж...*)

– Если ты посмеешь так сделать – я вызову тебя на поединок. – Лицо фейри стало бледным. – И убью, чего бы это мне ни стоило! Хватит потакать наглой девке! Бесстыдной девке!

– А в чем бесстыдство-то? – пожалала голыми плечами Элена. – В том, что я не захотела с

тобой спать, братик?! А предпочла другого? Что отказала тебе в браке? Когда-то ты был не так суров со мной, правда ведь? В общем, так, болван ты эдакий! Я официально тебя предупреждаю: на улице нас ждет засада. И если ты такой осел, что в это не веришь, – твое дело!

– Прекрати! Сейчас же! – Голос Эйлара сорвался, и он тяжело задышал. – Я должен доставить тебя к отцу в целости и сохранности! Чтобы исполнить приказ! А вот когда доставлю... я буду свободен от клятв! И тогда мы вернемся к нашему разговору! И твое колдовство тебе не поможет!

– Это угроза? Дочери правителя страны? Наследнице трона? – Голос Элены сделался ледяным, уголки губ оттянулись вниз, и она была похожа на рассерженную кошку, готовую броситься в бой. – Твоя неприязнь ко мне, твоя обида мешают тебе думать разумно! Я тебе передала информацию – ты ее отбросил. Это что – предательство? Ты желаешь моей смерти и делаешь все, чтобы меня убили? Скажи прямо, не виляй!

Тишина. Сопение, застывшие потупившиеся взгляды.

– Командир, и правда – почему ты не хочешь проверить? Почему отбрасываешь те варианты, в которых нас и вправду может ждать засада? Я не узнаю тебя!

Девушка-фейри встала, подошла к Эйлару и заглянула ему в глаза:

– И вот еще что, ее слова насчет отношений с тобой – это правда? Ты делал ей предложение? Не знала.

Девушка резко повернулась, крутанувшись через плечо, и вышла из комнаты, не глядя на собравшихся. Снова тишина.

– Твоя подруга, да, Эйлар? – с обычной ехидной усмешкой спросила Елена, и я едва не выругался – ну какого хрена тычет грязным пальцем в открытую рану?! Ну вот зачем еще больше дразнить зверя, когда он и так еле сдерживается, чтобы не порвать тебе горло?

Эйлар не бросился на Элену, даже не ответил. Он медленно поднялся, повернулся и тоже вышел из комнаты. Мрачный как туча, с красными пятнами, густо высыпавшими на белых щеках, украшенных моей росписью.

Оставшийся в комнате фейри громко вздохнул, укоризненно посмотрел на Элену и тихо сказал:

– Эли, ну зачем тебе это надо? Зачем ты его доводишь до безумия? Ведь вы когда-то были друзьями! Вы любили друг друга! Ну как можно – вот так?

– Можно, Райл! – Елена яростно обернулась. – Он предал меня! Предал! Никогда этого не забуду! Помнишь ведь! Когда меня обвинили в убийстве, он отвернулся от меня! Отвернулся! (Ооо... а девочка-то не проста! Это в чем она там замешана-то? Не зря ее выслали из страны!) Не поверил! Помнишь, что ты сказал, когда приходил ко мне в темницу? Что веришь мне, что все разъяснится, что никогда не верил в то, что я убила ее нарочно! Что это случайность, и все это поймут! Так оно и вышло! А он решил, что все обвинения справедливы и что я негодяйка, которая может убить подругу из-за мужчины! Идиоты, ох идиоты! Мужчин много, а верных друг – раз, два – и обчелся! Никогда бы я не предала друга! Никогда! А он мне не друг! Он бывший. Совсем бывший! И так будет всегда! Жених, демоны его задери! Если со мной что-то случится – отец ему покажет, как не исполнять приказы!

– Эли, ты никогда не рассказывала, что собиралась выйти замуж за двоюродного брата! – Глаза Амалии были округлены от удивления. – Это что, у вашего народа в порядке вещей? С братом?

– Ну не родной же, демоны тебя задери! – раздраженно фыркнула Элена и тут же смягчилась. – Забудь. Когда-нибудь расскажу. Вкратце – я в поединке убила подружку, случайно – она на что-то отвлеклась, а мы бились боевыми мечами, чтобы интереснее. Ну и... в общем – не спасли. А меня обвинили, что я нарочно ее убила, потому что этот придурок тайно с ней спал. Я и знать-то не знала, что он мне изменяет! Представь мое удивление и мою ярость!

– Представляю! – невольно фыркнула Амалия. – И они представили, те, кто тебя обвинял! Знали, видать, твой характер. Кстати, ты что, такая молоденькая и уже... того?! Это сколько же тебе тогда было лет?! Ты же дитя была!

– Не путай настов и людей, – отмахнулась Элена. – У нас все иначе. Мы достигаем сексуальной зрелости очень рано. И кроме того... я немного постарше тебя. И не спрашивай – насколько! Не скажу! Это не имеет никакого значения! (*Оп-па! Я так и знал! Девочка, тебе лет двести, что ли?! Чего боишься, бабушка, открой личико! Хмм... возраст!*) И вообще – забудь. Я не люблю вспоминать о том, что тогда случилось. Случилось – все. Забылось. Кстати, представляю тебе – мой троюродный брат Райл! Друг детства! А ныне – лесной страж!

– У меня ощущение, что все лес... хмм... насты – братья и сестры! – быстро пробормотала Амалия и пожала плечами. – Захочешь – расскажешь. Не захочешь – кто тебя неволит? Только один вопрос: Эли, подружка моя, ты хотя бы помоложе моей бабушки?

Молчание. Потом – хохот.

– Ха-ха-ха! Получи, гадина!

Подушка врезалась в грудь Амалии, свалила ее, тут же врезалась еще одна, потом все стихло.

– Помоложе, да... хе-хе-хе... к делу, ребята! Итак, что мы можем сделать, чтобы нас не накололи на «булавки», бабочки мои легкокрылые? Как нам придушить этих гадов? Думайте, ну?!

Я метнулся в коридор, огляделся, выскочил из подпространства, приземлившись на четыре лапы. Тут же в голову ударила боль – лишиться части скальпа – это вам не эскимос есть! Ох, как болит лоб!

Но прислушиваться к ощущениям сейчас некогда; подбежав к двери комнаты, я энергично поскреб в нее когтями и завопил как можно противнее:

– Мьяаууу... мяааууу...

Пустите, черти драповые! Хозяин пришел!

Дверь тут же открылась, меня подхватили на руки и с минуту сюсюкали, причитая над пораненной головой. А еще через пять минут я сидел на руках у Элены, стоящей в коридоре и все-таки озаботившейся (по настоянию Амалии!) надеть курточку, нашептывая ей информацию, сдавая с потрохами супостатов, желающих лишить меня двух взбалмошных, но очень приятных на ощупь подружек. И не только на ощупь.

Привязался я к этим чертовкам, ну что поделаешь?

Эх, если бы моя жена была такой, как Амалия! Хмм... ну да – как Амалия. Элену я никак не мог представить в роли жены при всей своей богатой фантазии. В любовницах – сколько угодно. И не один раз на дню...

Глава 3

Казалось бы, ну чего тут огород городить – вылезли из окна позади здания и огородами, огородами – в бега! На дороге уже ждут кони, которых заранее туда привели, вскочили и поскакали! До самой границы!

Только вот как-то гадко это все. Трусливо. А кроме того – а вдруг догонят? Ну, к примеру – колдун хватает этих чертовых ниндзя, переносит их вперед, сажает в засаду, и... Нет, я не знаю, может ли он переносить такой груз, просто как вариант! Исключать ничего нельзя, даже такое.

В общем – все равно нужно этих гадов уничтожать. Да и вообще, считаю – наемным убийцам не нужно жить. Одно дело, если человек убивает ради своей родины или защищает себя, друзей, близких, и другое – когда ему платят деньги, чтобы он лишил жизни абсолютно неизвестного ему человека, возможно – очень хорошего человека. Разве деньги стоят того? Увы, возможно, многие скажут – стоят. Скажут, обязательно скажут, иначе не было бы на белом свете наемных убийц.

Мда... трудная нам досталась дорожка! Ну вот, казалось бы, что такого? Неделя пути, и ты уже в благословенной стране, в которой шумят хрустальные водопады, живут смелые, порядочные существа, всегда выполняющие свои договоренности! И все рушится. Дорога, как оказалось, утыкана засадами, в которых сидят наимерзейшие отморозки, а сами эти «порядочные существа», эти сказочные фейри, совсем не так однозначны, как кажется с первого взгляда. Я Элену ругал за ее безумное поведение – так она, как оказалось, в сравнении с некоторыми ее соплеменниками – ангел золотоволосый!

После того как мы с Эленой обсудили сложившееся положение, она вернулась в комнату извещать Амалию о том, что «вспомнила» чудесным образом, а я быстренько метнулся на улицу, проверить, где залегли супостаты.

Одного, того, что засел в кустах, нашел быстро – он, как залег, так и лежал, накрыв два арбалета куском ткани, похожей на ткань его камуфляжа. Если бы я смотрел на него в реальном мире – черта с два бы нашел! Камуфляжная ткань, в производстве которой явно не обошлось без колдовства, прятала супостата так надежно, что разглядеть спрятавшегося стрелка было совершенно невозможно даже с двух шагов. Она отбрасывала взгляд! Я специально проверил, зайдя с тылу, выйдя для того из подпространства, – стоя буквально в шаге от затаившегося террориста, я его не видел! Мечта снайперов, ей-ей!

[Купить полную версию книги](#)